

ПОСТ УЧИТ КРЕСТОНОШЕНИЮ

Посещение Казанского храма в Вырице в день 65-летия Серафима Вырицкого

Мы должны научиться нести крест. Сделать это легко, если мы свяжем несение креста со своим счастьем. Если, неся крест, мы станем более сильными, мудрыми, зрелыми, если, неся крест, мы ценим каждый день, который Бог нам дает, если мы начинаем иначе воспринимать других людей, иначе воспринимать добрый взгляд и доброе слово, если несение креста помогает нам увидеть глубину души другого человека, то мы растем — растем очень сильно и значимо, приближаясь к стяжанию Божиего Царства.

В Священном Писании нет лишних или ложных слов. Если Господь говорит, значит, так оно и есть. Если приходят в нашу жизнь скорби, даже из-за наших ошибок или нашего неразумия, то их нужно принять так, чтобы они стали спасительным крестом, несение которого наполняет нашу жизнь смыслом и открывает врата вечности. И, склоняясь перед Крестом Самого Господа и Спасителя, давайте иначе посмотрим на это изображение. Ведь Он Бог, но и Человек. Он на кресте, Он испытывает невероятные страдания, однако совершает это не ради Себя — Он ради нас это совершает. И если Бог подъял на Себя крестные страдания, чтобы мы обрели спасение, то как же важно для нас уметь нести крест, чтобы кому-то облегчить жизнь, а себе стяжать спасение. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыка». Это поклонение, исполненное самого глубокого духовного смысла, ибо, поклоняясь страданиям, мы свидетельствуем о своей вере во Христа, Который

через Крест принес спасение всему человеческому роду.

Помните, что Христос живет в наших добрых делах, и если вы с молодости научитесь их делать, если творение добра и блага не будет для вас тяжелой ношей, то вы проживете — запомните мои слова — счастливую жизнь, ведь счастье там, где добро. Нет добра — нет счастья. Если человек убегаёт от добра, если он считает, что целью жизни должны быть собственное обогащение, услаждение плоти, жизнь во имя собственных интересов, то такой человек, какое бы положение он ни занимал, каким бы имущественным статусом ни обладал, никогда не будет счастливым. Так Господь устроил человеческие отношения, и, совершая добро, мы устанавливаем тот образ и стиль отношений между людьми, которые благословлены Богом. И в ответ на наши добрые деяния Господь обогащает нас и дает нам силы.

На самом деле никто из нас не застрахован, как не застрахован весь мир, от безумия. Что же может удержать нас от ошибок? Это ценности, которые с молоком матери передаются из поколения в поколение. Это ценности веры, ценности культуры, ценности опыта национальной жизни. В контексте этих ценностей формируется нравственный код человечества. И если люди отрицают прошлое, то они разрушают фундамент, базис, некую матрицу, через которую воспроизводятся присущие данному народу и всему роду человеческому вечные и неизменные ценности, — как мы верим, Самим Богом вложенные в природу, в душу, в сердце человека. Для того чтобы мы были застрахованы от ошибок, подобных тем, что привели к этим руинам, мы должны дать себе слово

никогда не соблазняться безумными идеями, которые требуют отказа от веры, от истории, от национальной жизни и культуры. Сейчас это непросто, потому что мы все живем в условиях глобализации. Стираются границы; Интернет, телевидение способствуют тому, что человек, где бы он ни жил, присутствовал в едином мировом информационном пространстве. А в этом пространстве многое повторяет страшные заблуждения прошлого. Иные образы, иная фразеология, но те же цели — разрушение духовного начала в жизни человека, разрушение веры. Так вот, мы — народ, прошедший через трагедию разрушения собственных святынь, — должны иметь такую сильную закалку, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах больше не оступиться; более того, мы должны быть способны являть пример другим.

Сегодня никто от нас не требует отдать жизнь за веру и даже ограничить ради нее свои желания и жизненные устремления. Но сегодня происходит нечто другое. Образ жизни сегодня формируется под воздействием таких сил, которые стремятся оторвать человека от Бога. Делается это не посредством угроз или прямых притеснений, а через навязывание мифов и ложных ценностей, через перенесение внимания человека на то, что уведит его от Бога. И когда человек живет только ради того, чтобы получать и тратить деньги, наслаждаться физически, радоваться всему временному и преходящему — а такая радость всегда скоротечна — тогда и происходит наш отказ от Господа. И что толку, если, живя как язычники, мы время от времени крестим лоб и обращаемся к Богу? Вряд ли Господь слышит молитвы человека, который живет отнюдь не по Евангелию, в

жизни которого Бог реально не присутствует.

Вот почему трудностей и соблазнов сегодня не меньше, чем во времена гонений. И не меньшая концентрация воли, мысли, молитвы требуется, чтобы не уйти со спасительного пути. И я с радостью должен сказать, что, в отличие от того, что сегодня происходит во многих странах Европы, в Америке, где вера уходит на обочину и даже за обочину жизни, в нашей стране — может быть, молитвами тех самых тысяч и тысяч новомучеников, может быть, через тяжелейший опыт верности Христу, который имели наши предки, — мы сохраняем веру, и она не уменьшается ни с ростом образования, ни с ростом благоденствия.

Сам Господь призвал нас идти узким, а не широким путем. Широкий путь легкий, и, передвигаясь по нему, не нужно быть капитаном своего судна, потому что за тебя управляют и тебя несут. Но когда идешь по узкому пути, то всегда сам определяешь свое движение, свою траекторию. Узкий путь всегда трудный, однако только этот путь ведет нас, по евангельскому слову, к Царствию Божию, как ведет к любой победе в земной жизни. Нет легких путей, на которых человек мог бы состояться как личность, достичь значительных результатов, будь то в профессиональной или личной жизни, и — что особенно важно — понять нам, посвятившим себя служению Церкви, — на легком пути невозможно достичь подлинных успехов в великом и спасительном деле служения Господу и Его Святой Церкви.

Мы должны научиться нести крест.
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Патриарх Кирилл: «Я ОТДАЛ СЕБЯ В РУКИ БОЖИИ»

К 70-летию Предстоятеля

20 ноября Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу исполнилось 70 лет. Накануне этой даты мы постарались в различных интервью Святейшего найти те моменты, в которых он рассказывает о личном — своей жизни, семье, радостях и трудностях служения.

Ведь систематических воспоминаний или мемуаров Патриарх Кирилл пока не написал. Кроме того, будучи скромным человеком, он не очень много говорит о себе и своей жизни, хотя ему, безусловно, есть что сказать.

Он нечасто упоминает об исповедничестве деда и отца, о деталях своего жизненного пути, о встречах с великими и замечательными людьми уже прошедших эпох — только когда это напрямую связано с предметом разговора: будь то голод тридцатых в России и на Украине, гонения на священнослужителей в Советском Союзе или воспоминания о международной церковной работе. Как крупицы, эти воспоминания разбросаны по интервью и выступлениям Предстоятеля, и, если их собрать и представить читателю — рисуется судьба человека, воспитанного в семье, где скромность сочеталась с глубочайшей верой и верностью Церкви, которая никогда не противоречила верности своей стране, гражданскому долгу.

Нам кажется, давно пора из этих «камешков» создать мозаику, чтобы показать, какой путь прошел человек, который является сейчас Патриархом Московским и всея Руси. Нашим Патриархом.

— Священниками были и мой отец, и мой дед, причем отец принял священный сан раньше, чем дед. А дед был настоящим исповедником веры и провел многие годы в тюрьмах, лагерях и ссылках. Он как-то подсчитал, и оказалось, что за его плечами было 47 тюрем и 7 ссылок.

Отец мой, главный механик оборонного предприятия в Ленинграде, вырос глубоко верующим человеком. До войны он был репрессирован, тоже был исповедником, сидел на Колыме, потом строил укрепления во время обороны Ленинграда. В годы войны был военпредом на Горьковском заводе и принимал танки Т-34 перед их отправкой на фронт. Уже после войны, в 1947 году, пришел к митрополиту Ленинградскому и попросил благословения на иерейское служение, стал священником. Мама была учительницей немецкого языка в средней школе.

Видя пример деда и отца, я в детстве рос в убеждении, что и мне предстоит пострадать за веру, готовил себя к этой судьбе. Я не был пионером, не вступал в комсомол, больше всего боялся стать соглашателем. Но не стал диссидентом. Прежде всего потому, что всегда любил свою страну и свой народ. И в советское время я считал, что нельзя делать ничего такого, что могло бы повредить единству народа и пагубно отразиться на судьбе страны.

+++

У папы и мамы было трое детей — старший, Николай, я и младшая сестра, Елена. Все мы встали на путь служения Церкви. Отец наш был книголюбом. Мы жили очень скромно, в коммунальной квартире, но папа сумел собрать прекрасную библиотеку. Она насчитывала более трех тысяч томов. В юности я прочитал то, что большинству наших сограждан стало

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

доступным только уже в период перестройки и в советское время. И Бердяева, и Булгакова, и Франка, и замечательные творения нашей русской религиозной и философской мысли начала XX века. И даже парижские издания...

+++

Я учился — и неплохо — в передовой школе. По всем статьям должен был стать пионером. Но не считал это возможным. Помню, меня пригласила для разговора директор школы. А я сказал ей: «Если Вы согласны с тем, чтобы я в галстук ходил в Церковь, то готов его повязать». Она, конечно, ответила: «Нет». Можно себе представить ситуацию — тысяча детей в школе, и один мальчик без галстука. Я все время находился в состоянии постоянной готовности ответить — почему этого не сделал...

+++

Уже в 15 лет у меня были четкие убеждения и представление о будущем. В этом возрасте я ушел из дома и стал жить самостоятельно. Но ушел не потому, что было что-то не так. Я не мог, чтобы родители все время заботились обо мне материально. Испросив у них благословение, я поступил работать в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию.

— Да, но не до конца.

— Ты же решил судьбу не только за себя, двадцатидвухлетнего мальчика. Ты сказал «да» и за тридцати-, и сорока-, и пятидесятилетнего мужчину. И за шестидесятилетнего, и семидесятилетнего старика. Ты за всех за них сказал «да». А не может получиться так, что вот этот семидесяти-, шестидесятипятилетний будет потом плевать на тебя?

— Не знаю. На это у меня нет ответа.

Тогда я отдал себя в руки Божьи. Как бы проведя черту, сказал себе: «27 марта 1969 года — это тот день, когда я должен решить. Если к этому времени не женюсь, принимаю монашество». Получилось так, что не женился — и принял монашество. Конечно, человек остается человеком, но все зависит от стиля жизни. Владыка Никодим меня учил: «Ты никогда не справишься со своими проблемами, если у тебя будет много свободного времени. Сделай так, чтобы у тебя его никогда не было». У самого Владыки не было, и у меня с тех пор свободного времени нет...

+++

Я был ректором ленинградской духовной академии и семинарии 10 лет. А перевели в Смоленск в один день. Это, конечно, была отставка. Кстати, первый человек, который меня правильно настроил, был Святейший Патриарх Алексий, бывший тогда управделами. Когда я приехал к нему, Святейший сказал слова, которые я до сих пор помню: «Владыка, никто из нас не может понять, почему это произошло. С точки зрения человеческой логики этого не должно было быть, но это произошло. И только потом мы узнаем, зачем все это нужно было». Сейчас из архивных источников стало известно, что инициаторами моего внезапного перевода из Ленинграда в Смоленск были светские власти.

В Смоленске, в соборе, особенно возле чудотворного образа Одигитрии я многое понял. Все мое существо охватило тогда какой-то духовный трепет. Я подумал: Господь меня привел сюда совсем не случайно. Я вспомнил, как в детстве стоял перед чудотворным образом Смоленской иконы Божией Матери — на левом клиресе храма Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в Ленинграде... Тогда у этой иконы я обратил свои первые молитвы к Богу. Рядом стояла мама. Помню отца, совершающего литургию...

+++

Я как-то затрудняюсь вспомнить, когда у меня был выходной день. Даже если день не присутственный, то есть мне не обязательно ехать для того, чтобы встретиться с людьми, я работаю с документами, которые накапливаются иногда в таком огромном количестве, что мне приходится прочитывать до трехсот страниц текста в день. А если к этим тремстам страницам вы добавите телефонные звонки, встречи с людьми, поездки, то вот и получается примерный средний объем работы Патриарха. Поэтому отдыха не получается. Я говорю об этом не со скрытой надеждой или уверенностью, что люди скажут: «Вот какой Патриарх! Какой он трудолюбивый, какой умница, сколько работает, как много читает!» — я хотел бы сказать, что, может быть, Патриарх не умеет управлять своим временем. Я стараюсь ввести какой-то порядок в свою работу, потому что без отдыха человек работать не может — так Господь нас создал. Седьмой день был создан как день отдыха для поддержания качества

+++

Помню, был троллейбус № 1, который шел по всему Невскому проспекту. Никогда не забуду этого момента — я ехал и отсчитывал эти остановки. С трепетом священным вошел я тогда в здание духовной семинарии на Водном канале. Здесь тогда размещалась епархия. Владыка Никодим ютился в маленьких комнатках. Войдя в кабинет и увидев его, я очень поразились. Было впечатление, что он меня уже давно-давно знает. А я как будто с другом встретился. Помню этот пронзительно-проницательный взгляд. Передо мной был очень сильный человек, с невероятной силой воли и ума. Поскольку я хотел вначале пойти учиться в университет, то спросил его: «Как мне поступить, Владыка?» Он задумался и сказал: «Знаешь, я бы тебе не рекомендовал. Физиков очень много в нашей стране, священников мало. Поступай прямо в семинарию». Никогда-никогда я не жалел о том, что послушался.

+++

...Один очень мудрый ленинградский священник, Царствие ему Небесное, отец Евгений Амбарцумов, который преподавал у нас в духовной академии, узнав, что я подал прошение о монашестве, сказал мне:

— Володя, ты отдаешь себе отчет, что ты сделал?

Антарктика, остров Ватерлоо. 17 февраля 2016 г

Посещение оленеводческой бригады. Канчалан, Анадырский район, Чукотский автономный округ. 7 сентября 2016 г

Афон, скит Ксилургу. 6 июня 2013 г

человеческой жизни. Поэтому я очень надеюсь, что сумею, опираясь в том числе на своих помощников, организовать свое рабочее время.

+++

Дед прошел 47 тюрем и 7 ссылок. В последние, уже послевоенные годы, не был в заключении, но скрывался от властей, потому что ему запрещено было проживание в целом ряде мест. Он, как сказали бы сегодня, фактически бомжевал. Иногда находился в Москве, в других городах, спал в каких-то подвалах, в кочегарках — вот так жил. И только уже в конце 40-х годов его положение было легализовано, и он впервые смог приехать к нам в Ленинград. Мы с мамой встречали его на Московском вокзале. Я хорошо помню эту сцену: вышел из вагона сухощавый пожилой человек, мне даже показалось, старичок, с огромным черным фанерным чемоданом, и мама подбежала к нему: «Папа, папа! Мы сейчас возьмем носильщика». А он возмутился: «Какого еще носильщика?» — «Ну как, чтобы помочь чемодан нести...» Дед улыбнулся, снял ремень,

перевязал им чемодан, взвалил на плечи, и мы пошли. Эту встречу я хорошо запомнил.

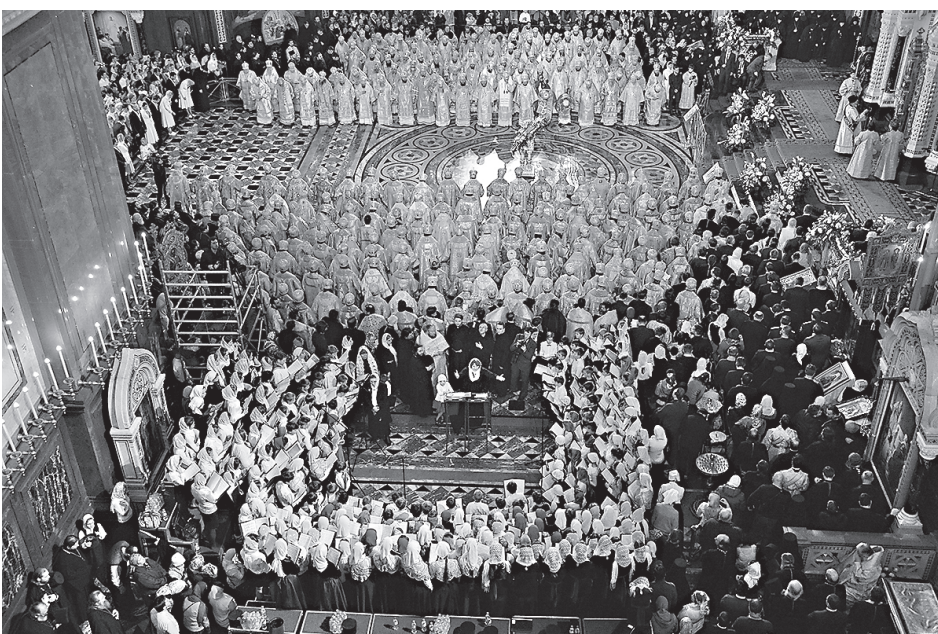
+++

Одиночество, видимо, — это то, что реально до конца дней будет сопутствовать мне как Патриарху. Оно сопутствовало и всем моим предшественникам. Может быть, то, что я сейчас скажу, — это очень личное, но я хочу, чтоб Вы меня правильно поняли: у Патриарха не может быть друзей, у него паства. А вот дружба в обычном, бытовом смысле слова, я думаю, практически невозможна.

Все силы Патриарха уходят на то, чтобы быть пастырем для всех. Дружба предполагает избранный круг людей, неких любимчиков, тех, кто поближе к Патриарху, чем другие. Патриарх должен быть открыт для всех. Мне кажется, что все силы Патриарха должны уходить на пастырскую любовь к людям, и если это так, то ни на что другое никаких сил уже не остается.

Соб. инф. по материалам журнала «Фома»

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ ПЕРВОИЕРАРХА

Святейшему Патриарху Кириллу - «Многая лета»!

20 ноября 2016 года, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вместе с Предстоятелями и представителями Поместных Православных Церквей, сонмом архиереев и духовенства Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию. В этот день Предстоятелю Русской Православной Церкви исполнилось 70 лет.

Богослужение возглавили: Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II, Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Феофил III, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, Святейший Патриарх Сербский, Архиепископ Печский, Митрополит Белградско-Карловацкий Иринеи, Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Хризостом II, Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Савва, Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Ростислав, Блаженнейший Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады Тихон.

Предстоятелям сослужили: главы делегаций Поместных Православных Церквей — митрополит Галльский Эммануил (Константинопольская Православная Церковь); митрополит Тырговиштский Нифон (Румынская Православная Церковь); митрополит Западно- и Среднеевропейский Антоний (Болгарская Православная Церковь); митрополит Димитриадский Игнатий (Элладская Православная Церковь);

постоянные члены Священного Синода Русской Православной Церкви — Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший экзарх всея Беларуси; митрополит Волоколамский Иларий, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата;

собор архиереев Русской Православной Церкви, представители Поместных Православных Церквей при Московском Патриаршем Престоле, главы синодальных учреждений и зарубежных представительств Московского Патриархата, наместники и настоятели мужских монастырей Русской Православной Церкви, члены делегаций Поместных Пра-

вославных Церквей в священном сане, члены Епархиального совета г. Москвы, духовенство Московской епархии.

На богослужении присутствовали: председатель Государственной Думы ФС РФ В.В. Володин, первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ С.В. Кириенко, заместитель председателя Правительства РФ — руководитель аппарата Правительства РФ С.Э. Приходько, министр культуры РФ В.Р. Мединский, полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе А.Д. Беглов, член Совета Федерации ФС РФ А.А. Клишас, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по международным делам Л.Э. Слуцкий, мэр Москвы С.С. Собянин, депутат Государственной Думы ФС РФ В.И. Ресин, представители государственных и общественных организаций.

За Литургией пели: Патриарший хор Храма Христа Спасителя, регент И.Б. Толкачев; братский хор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, регент архимандрит Глеб (Кожевников); сводный детский хор воскресных и церковных музыкальных школ Москвы и Подмосковья под управлением Варвары Волковой.

После сугубой ектении Святейший Патриарх Кирилл вознес молитвы о мире на Украине. Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий прочитал молитву о Святейшем Патриархе Кирилле.

По окончании Божественной литургии митрополит Онуфрий зачитал поздравительный адрес членов Священного Синода Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Кириллу.

В завершение поздравления митрополит Онуфрий сказал: «Ваше Святейшество, в день Вашего семидесятилетия Священный Синод просит Вас возложить на себя знаки высшей награды Русской Православной Церкви — ордена святого апостола Андрея Первозванного».

Затем Святейшего Владыку приветствовал председатель Государственной Думы ФС РФ В.В. Володин, который, в частности, сказал: «Ваше Святейшество! Знаем, что Вас поздравил наш Президент Владимир Владимирович Путин. Сегодня он находится в зарубежной поездке. Со своей стороны, просим Вас разрешить поздравить Вас с замечательным, особым днем Вашей жизни. Вы более 7 лет являетесь Предстоятелем Русской Православной Церкви. Сложно переоценить Вашу деятельность. Вы очень многое делаете в плане сохранения наших традиций, наших духовных ценностей. Говоря о Вашей деятельности, очень сложно перечислить все ее грани... Позвольте пожелать Вам здоровья в Вашем служении на благо нашей страны».

Митрополит Галльский Эммануил зачитал поздравление Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея.

К участникам богослужения обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

ЧЕЛОВЕК БЕЗ БОГА ОКАЗЫВАЕТСЯ С ДИАВОЛОМ

Сегодняшнее Евангелие показывает нам, как велика сила бесовская — она может угрожать существованию каждого человека и всего человечества. Чтобы не думал кто-нибудь, что если он живет без Бога, то сам справится с жизнью. Как только человек оказывается без Бога, он оказывается с дьяволом. А до какой степени простирается эта власть бесовская, мы видим на примере бесноватого и всей страны Гадаринской, в которой находится этот несчастный. Эта власть абсолютна — человек живет в безумии, не одеваясь в одежды, обнаженный от всего разумного, доброго. Не говоря уже о том, что он лишен благодатного. И живет не где-нибудь, а в гробах. Самое подходящее для него жилище — пещеры, куда клали умерших людей, прикосновение к которым означало нечистоту для живых.

Он настолько во власти бесов, что его уже не существует. «Как тебе имя?» — спрашивает Господь. «Легион», — отвечает этот человек, вернее, бесы уже за него отвечают. Всякий раз, когда человек отступает от Бога, он теряет самого себя, свою личность. И в его жизни непременно действует дьявол, замечает это человек или нет.

Об этом бесноватом сказано, что он терроризировал на дорогах всех, кто проходил мимо, как могут терроризировать какие-нибудь бандиты, которые потому бандиты, что они бесами одержимы. Где нет присутствия Божия, эти бесы и эти люди ведут себя предельно нагло: они унижают окружающих, будучи сами унижены владеющей ими силой бесовской. А там, где присутствие Христово, они дрожат от страха, униженно просят, как преступники перед судом, чтобы каким-то образом участь их была смягчена.

Господь показывает нам, что зависимость человека, народа, всего рода человеческого от власти бесовской может быть предельной. Обратим внимание на то, что эти существа являются не только чудовищно сильными, но и крайне свободолюбивыми. Для них непереносимо какое-либо ограничение их свободы. Они разрывают железные цепи, которыми их связывают, любые пути, потому что они хотят жить свободно. Вся культура, духовность нашего времени направлена на то, чтобы воспитать человека абсолютно свободным, независимым ни от каких ограничений, чтобы никто и ничто им не управляло. И чтобы власть бесовская над ним была полной.

Такова свобода, которую провозглашали в 1917 году, и такова свобода, которую провозглашают сейчас, — человек готов рвать, как цепи, любые преграды, только бы достигнуть ее. Никаких заповедей, нравственности, власти — никаких границ не существует. И бежит человек в безумии, гонимый бесом, в пустыню.

«Что мне и Тебе, Сыне Божий?» — спрашивают бесы, которые видят перед собой Бога. «Что общего между Тобою и нами?» Действительно, что общего между светом и тьмой, что общего между Христом и вельяром? Нет ничего общего. Между бесами и Богом ничего общего нет. А между человеком и Богом всегда есть общее. В каком бы состоянии ни находился человек, есть что-то общее у человека с Богом. И Бог хранит человека, несмотря на то, что

Протоиерей Александр Шаргунов

он попал под власть бесов, не оставляет его до конца.

Нет ничего общего между Богом и свиньями — этими грязными, чавкающими, жадно пьющими и жрущими существами. Бесы хотят, чтобы люди стали свиноподобными, тогда можно будет в них вселиться и погубить. Чтобы люди стали скотским стадом, каким хотят сегодня сделать у нас весь народ, чтобы вселились бесы в это стадо, и оно бросилось с крутизны в воду и потонуло. Весь род человеческий хотят бесы погубить.

Мы видим, какая у них сила и какая ненависть к человеку. Смысл их существования — уничтожить и разрушить. Не удается уничтожить этого человека — так хотя бы его свиней, то, что ему принадлежит. Может быть, через это удастся восстановить человека против Бога? И, оказывается, удастся. Целая страна, оттого что она теряет свое благополучие, восстает против Бога.

Мы должны не только увидеть силу Божию, но удивиться, как велика любовь Господня. В одно мгновение погубил бы дьявол каждого из нас и всех вместе. И, кажется, есть основания ему иметь власть над людьми за их грехи. Но любовь Божия ставит предел этой ненависти к человеку. Любовь Христова не оставляет человека, несмотря ни на что.

Будем всегда знать это — не отвлеченно, а реально, глядя на то, что происходит сегодня с нашей страной. Потому что самое ужасное — это, конечно, не внешние бедствия, не голод и нищета, а беснование людей. Людей хотят превратить в скот, чтобы они полностью принадлежали бесам. Но любовь Божия все равно все превосходит — вся власть у Бога. Ничего не может сделать сатана без позволения Божия ни в одной ситуации. Если обратится человек или весь народ с искренним сердцем ко Господу, то все сразу переменится, как переменилось с этим бесноватым человеком.

Мы видим, что человек одетый, осмысленный, как сказано, сидит у ног Христа. Разумный человек, который владеет собой, который становится самим собой. Сейчас мир больше ни о чем не говорит, кроме того, как человеку стать самим собой — то есть свободным человеком, независимым ни от чего. А оказывается, человек может стать самим собой только тогда, когда он человек Божий. А когда он от Бога отрекается, мы видим, какой свободы он достигает и насколько он теряет себя.

У каждого человека разные степени этой утраты самого себя, но, в конце концов, не может быть середины: либо человек должен стать Божиим, либо он должен остаться с дьяволом навсегда, на веки вечные.

Мы видим, что весь народ этой замечательной страны, после того как пастухи, увидев произошедшее, побежали и рассказали им обо всем, выходит навстречу Христу, охваченный страхом, и просит Его удалиться от этих мест. Чего они боятся? Во-первых, им страшно, что они потеряли имущество, все свое материальное богатство. Но они охвачены еще и другим, тоже понятным страхом. Они еще все-таки люди, не полностью во власти бесовской, и у них есть тот страх, который был некогда у Симона Петра. Когда Господь явил чудо с ловлей рыб ему, он пал к ногам Христовым и сказал: «Отойди от меня, Господи, потому что я человек грешный». Нет, они еще не исповедуют себя грешниками — это же языческая страна, потому там и свиньи есть — но Господь, идя по земле, уже достигает и этого мрака.

Что же происходит с исцеленным человеком? Никогда, ни за что, ни на одно мгновение он не хочет больше расставаться с Господом. Он хочет быть вместе с Его учениками и идти туда, куда Господь идет. Но Господь не берет его с Собой, чтобы он снова шел в ту самую Гадаринскую землю, где раньше был, и рассказал, что Христос совершил для него. Ему страшно подумать, что он снова окажется среди этих свинолюбивых людей, которые отвергают Христа, просят удалиться Его из этих мест. Но Господь тем не менее посылает его туда, чтобы он проповедовал, как милостив Бог, какие великие чудеса Он может совершать там, где, кажется, все безнадежно.

Неужели не все еще потеряно, скажем мы сегодня, неужели не все еще кончено с нашей Гадаринской страной? Несмотря ни на что, ни на какое беснование, которое было и продолжается сегодня, несмотря на все большее изгнание Христа из нашей страны, несмотря на то свинство, которое все более распространяется среди народа, Господь не оставляет нашу страну, а посылает сюда людей, которых Он исцелил, которым Он дал узнать, как велика Его сила и милость, с проповедью о том, что не все еще потеряно.

Пример этого исцеленного бесноватого вдохновляет. Мы должны быть готовы, если Господь даровал нам узнать истинную жизнь, предпослать дарам утешения, дарам благодати всегдального пребывания с Ним — путь в ту землю, где на самом деле ад, чтобы привести находящихся там к Богу людей. Господу возможно все переменить там, где, кажется, уже нет надежды. Какие бы препятствия ни вставали на нашем пути, Господь говорит, что Он все содержит Своей властью. Он посылает этого человека в страну, которая только что отвергла Его, чтобы просветить всех светом истины, чтобы, когда придет время, и этим заблудшим даровать спасение.

Чудо сегодняшнего Евангелия — то, что Господь может совершить с каждым человеком и со всем человечеством — раскрывается в полноте в тайне Креста Христова и Его Воскресения. Каждый из нас призывается исполнить замысел Божий о себе, быть участником воли Божией, которая хочет всем людям спастись.

Протоиерей Александр Шаргунов

ВИЗАНТИЯ - ЭТО КРАСОТА

Византия соединила в себе несочетаемое: римскую государственность, греческую культуру и православное христианство. Так родилось чудо, подобного которому история человечества больше не знала. Вот уже 20 лет загадку великой империи изучает Алексей Михайлович Величко - ученый-византолог, многие годы трудившийся на высоких государственных постах. Он постоянный автор Православной народной газеты. Сегодня мы публикуем новое интервью с этим ученым и православным человеком.

— Начать хотелось бы с биографических вопросов. С одной стороны, у вас была карьера светского чиновника, достаточно высокопоставленного, с другой стороны, вы ученый, византолог. Эти сферы редко пересекаются. Как так получилось?

— Как получилось? Милость Божия. Хотя ровным счетом ничего безпретендентного здесь нет. Прошу прощения за нескромность, но достаточно вспомнить Константина Петровича Победоносцева, который был обер-прокурором Святейшего Синода и одновременно являлся прекраснейшим специалистом в области гражданского права. Его четырехтомник «Курс гражданского права» до сих пор актуален. Нормально, наверное, когда человек не замыкается в какой-то узкой области управления, а интересуется чем-то еще. И до Византии у меня были свои интересы, связанные с русской философией права, с историей политических учений, а Византия стала для меня открытием лет двадцать назад, когда отец Валентин Асмус познакомил меня с ней. Для меня это было счастливейшее время, и я даже не знаю, как бы я сейчас жил, если бы не Византия. Это перевернуло мою последующую жизнь, сформировало и круг интересов, и круг убеждений. И слава Богу, что получалось совместить два занятия одновременно без ущерба и для госслужбы, и для науки. Хотя профессиональным ученым я не являюсь, я с этого не кормлюсь, для меня это все-таки сфера личных интересов, досуга.

— Как-то вы обмолвились, что в молодости были воинствующим атеистом. Как произошел такой кардинальный переворот - «и Савл стал Павлом»?

— Ничего кардинального не было. Обычное советское детство... У нас даже занятия были внешкольные - «Почему я не верю в Бога», уроки атеизма, где мы «глубокомысленно» рассуждали: «Вот если бы был Бог, он никогда бы не создал комаров, жуков, змей, а раз все это есть, то либо Он злой, либо Его нет».

У меня все происходило естественно: учась в университете, я увлекся политической философией, читал Платона, Аристотеля, и как-то у Платона вычитал простую мысль: если мир управляется некими законами бытия, которые мы познаем разумом, следовательно, должен быть высший разум, который это все создал. Простая мысль, она как-то запала мне в душу, я пытался что-то читать, потом как-то, в конце 1980-х, случайно зашел в храм, мне объяснили, что такое свечки, как их ставить. Мне очень понравилось, что я могу написать записку об упокоении своего дедушки, которого я очень любил, поставить за него свечку...

— А было какое-то ощущение возвращения к корням?

— Нет, ничего не было. Просто произошло интеллектуальное принятие Бога: наверное, Бог есть, и мир не всегда такой, каким предстает перед нашими чувствами.

Алексей Михайлович Величко

Потом я привел в храм маленькую дочку, старшую, - мне объяснили, что ребенка надо причастить. Чуть позже остался на часть Литургии. Затем, помню, с большим трудом отстоял всю Литургию. Мне казалось, это очень тяжело. Чуть позже стал ходить постоянно, попал на ночную пасхальную службу... И так, постепенно, постепенно, пришел к тому состоянию, когда отсутствие на воскресной службе невыносимо. Я точно знаю, и продолжаю в этом убеждаться, что если в силу неких обстоятельств я не попадаю на воскресную службу, то следующая неделя, какой бы она ни обещала быть безоблачной, пойдет наперекосяк. Произойдет что-то плохое, чего я не предполагал. Поэтому я стараюсь службы не пропускать. Надеюсь, что я, хоть и недостойный, грешный человек, но все-таки член Церкви, сын Церкви.

— Ваши наиболее важные должности на государственной службе - в Минюсте и в Федеральной службе исполнения наказаний. В чем заключались основные направления вашей работы?

— В Минюсте РФ я был заместителем министра и курировал блок, который отвечал за регистрацию общественных организаций, партий, взаимоотношения между государством и Церковью и, конечно же, к тому времени, когда я стал этим заниматься, у меня уже была некоторая практика. Что касается ФСИН, то там работа носила более практический характер; по разрешению руководства службы - надо отдать им должное - и по согласованию с архиереями разных епархий мы начали открывать церковные приходы в колониях. Нами руководило понимание, что священник, который посещает колонию максимум раз в месяц, едва ли может быть в полной мере полезен тем, кто отбывает наказание. В колонии нужен постоянный духовный пастырь, к которому можно было бы обращаться за советом, который бы следил, как врач, за духовным состоянием своих пасомых. Я ничего здесь не придумывал, Церковь давно сформировала свою практику: в значительной степени в основу этой работы была положена деятельность священников Воронежской епархии под началом митрополита Сергея.

На мой взгляд, наш опыт был чрезвычайно успешен: более сорока приходов мы открыли в различных колониях разных епархий, священники по договору получали деньги от Управления ФСИН в регионах и постоянно работали в колониях.

— А насколько, на ваш взгляд, важно присутствие священника в колонии?

— Конечно, важно. Я могу сказать только по старой статистике. Львиная доля людей в колониях отбывают наказание не за мешок картошки. Как правило, это люди, совершавшие тяжкие и особо тяжкие преступления. Для примера: как вы полагаете, какой состав преступления наиболее характерен для женщин, отбывающих наказание?

Отвечу за вас: 28% - это люди, совершившие убийство. На первом месте наркотики, на втором убийства, на третьем уже «интеллектуальные» статьи - мошенничество и так далее.

У мужчин, как правило, сходная ситуация: тяжкие телесные повреждения, разбои, грабежи и так далее. Человек очень легко становится рецидивистом, отбыв наказание. Через короткое время он попадает в колонию вновь. Понятно, что после выхода на свободу нужна реабилитация. И здесь без помощи Церкви не справиться. Практика духовного окормления чрезвычайно важна и в любом случае востребована человеком, над которым тяготеет грех совершения тяжких преступлений.

Я как-то заехал в одну колонию и совершенно случайно зашел в тамошний храм. Смотрю, стоит паренек (причем колония для лиц, которые уже многократно отбывали наказание). Разговорились; он оказался старостой храма. Я спрашиваю, как часто священник приходит. Он говорит, что раз в два-три месяца. «А если бы он ходил раз в месяц или раз в неделю?» - «Да это счастье было бы». Выяснилось, что парень действительно воцерковился, отбывая наказание второй или третий раз. Господь все равно стучит в каждое сердце.

— Во время работы в Минюсте сталкивались ли вы с проблемой секта?

— Конечно, проблема заключается в том, что нет какого-то единого системного подхода. Не переходя на конкретные названия, вспомним, что за последнее время в судебном порядке было признано деструктивными несколько религиозных организаций. Но деструктивными они стали отнюдь не сегодня. В течение длительного времени эти организации переворачивали человеческое сознание, в том числе с целью мошенничества. Но сколько приходится кричать, чтобы кто-то обратил внимание на эти организации! Все происходит очень нерасторопно, очень медленно действует наша система. Вот посмотрите, успешна ли у нас деятельность? Нет, миссионерские отделы существуют, как и отделы социального, тюремного служения. А какой КПД? Очень небольшой. Мы можем назвать лишь несколько известных на всю страну миссионеров.

— То есть приоритет должен переходить от материального, от строительства храмов - к миссии, к проповеди?

— Конечно. Ведь когда мы сегодня говорим, что 83% населения - это православные, мы должны отдавать себе отчет в том, что это люди - только начинающие свой путь в Православии. Что воцерковленных православных у нас сейчас значительно меньше.

Спросить сейчас у наших православных христиан, что значит «Пресвятая Троица», или попросить озвучить Символ веры...

— Если вернуться к проблеме сект: какие, на ваш взгляд, шаги должно предпринять государство? Потому что разговоров ведется много, а сект становится еще больше...

— Во-первых, любая религиозная организация должна осуществлять свою деятельность в регулируемом пространстве. То есть должны быть законы, регулирующие в том числе миссионерскую деятельность. Ничего нового в этом нет. Все эти способы известны.

Было бы желание, наши правоохранительные органы и суды могли бы гораздо оперативнее разбираться с тем, что из себя представляют те или иные организации, какие цели преследуют, какими способами действуют. Проблема здесь в отсутствии политической воли и системной работы.

— Возвращаясь к вашим научным интересам - чем вас так привлекала Византия?

— Ничего подобного Византии никогда не было, хотя мы все, и Запад, и Россия, пытались ее копировать. Мы получили от нее огромный багаж - историю Церкви, догматику, канонику, Предание, традиции, культуру. Это не преувеличение, это действительно так. Я не могу сказать, что Западная Европа или Россия привнесли много нового в это наследие. Мы все-таки хранители веры, а не ее создатели.

Византия сочетала в себе, казалось бы, несочетаемое: римскую государственность, греческую культуру и христианство. Так возникло это чудо, которое охватывало на тот момент весь цивилизованный мир.

И потом, Византия - это очень красиво. Византия - это красота. Красота, которая, по Достоевскому, спасет мир. Поразительное отношение ко всему: человек там жил верой, и все было Церковью. И император, и Патриарх, и самый последний нищий тоже были Церковью. И христианская нравственность являлась тем абсолютным, который выступал судьей любому поступку.

Мироощущение человека той эпохи, который твердо знал, что земная жизнь есть приуготовление к Царствию Небесному, конечно, безпрецедентно.

— Современные либеральные деятели часто говорят, что «византизм» - тяжелое наследие для нашего государства и чем скорее мы от него избавимся, тем быстрее начнем развиваться.

— Конечно, они же ничего не читали о Византии. Это привычка нашей интеллигенции - рассуждать о чем-то, не имея об этом никакого представления. Это то же самое, как спросить среднестатистического интеллигента о Церкви, и он начнет рассказывать такое, что вам в голову-то прийти не могло.

Это все настолько трафаретно, насколько неоригинально, все эти заезженные фразы - Бог у меня в сердце, мне не нужна Церковь... В этом отношении мне очень нравятся немцы; у них до сих пор сохранилось жесткое правило - если человек не состоит в Церкви и не выплачивает некий налог со своих доходов, то он считается нецерковным, его не будут отпевать, не будут крестить его детей. Замечательный подход, ведь если ты не состоишь в этой общине, не выполняешь ее правил, почему община должна делать вид, что это не так?

Поэтому все эти разговоры про «византийское коварство»... Что значит «византийское коварство»? Они умудрялись без войны, мирным путем урегулировать все конфликты, например, с варварскими племенами, которые жили на границе империи. Они их покупали, ассимилировали, пленяли блеском имперской государственности, учили их детей у себя в Константинополе... Это была тонкая дипломатическая работа.

Я думаю, что каждый народ живет своим религиозным культом. Так исторически сложилось, что русский народ вырос в лоне Православия. И мы не можем оставаться собой, не изменяя Православию, это означает измену себе, своей идентичности, культуре.

Все наше будущее зависит от того, признаем ли мы этику Православия и будем ли этому началу следовать - и тогда мы будем русскими - или мы этого не признаем и станем кем-то еще.

Беседовал Михаил Насонов

ДУМАЯ О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

Завершающийся 2016 год насыщен политическими событиями - усилением экономических санкций против России, постоянным ростом числа американских войск у наших границ. Что мы видели до последнего времени? Недружеские действия Вашингтона ведут к изменению ситуации в области стратегической стабильности. Приостановка соглашения по плутонию может стать только одним из шагов по разрушению того потенциала сотрудничества между Россией и США, который сложился за последние 30 лет. Продолжается создание американской системы ПРО в Польше и Румынии. Возможен отказ от Совета Россия-НАТО, под влиянием США все ближе и ближе заморозка в отношениях с Западом. Россия в ответ перешла к шоковой терапии, как представляется некоторым отечественным политикам, лечения американского высокомерия и эгоизма. К сожалению, логика холодной войны, которую начала не Россия, продолжает довлеть над нашими отношениями с США и НАТО. Ни к чему хорошему это привести не может. Нет надежд на скорое прекращение военных действий в Сирии. И даже если новый президент США начнет другую политику, не так-то просто изменить курс корабля, несущегося на всех парусах в заданном направлении. К тому же, идеология и ценности у нас все равно весьма различны.

Мы вступаем, по оценкам военных специалистов, в период, когда словесная граница между частями мира превращается в новый «железный занавес». Мы – и власть, и народ – будем существовать в состоянии нового глобального противостояния. Для этого нужна сильная, с современным оснащением армия и духовно крепкий народ. А это во многом зависит от воспитания подрастающего поколения и просвещения населения об истинном положении дел на международной арене.

Россия не первый раз стоит перед ответственным выбором, результат которого во многом определит жизнь страны на годы вперед. Общество (об этом говорят многие) испытывает вакуум понятных большинству его членов ценностей. Сугубо утилитарная идея роста материального благосостояния, не соединенная с высшими идеалами, вряд ли может быть прочной основой для формирования единства по ключевым вопросам.

Действительно, люди не могут отдавать жизнь, не могут идти на самоограничения во имя тех целей, которые сегодня часто формулируются как главные цели человеческой жизни. Как-то Святейший Патриарх Кирилл сказал, что «никто не пойдет в атаку за увеличение ВВП. Это можно говорить применительно и к стране, и к отдельному человеку. Никто не пойдет в смертельную атаку лишь для того, чтобы увеличить уровень своего потребления». Но именно эти ценности сегодня полагаются как стратегические, как самые важные. Достаточно заглянуть в современное масс-медийное пространство, чтобы убедиться в том, насколько в этом смысле дезориентировано общественное сознание.

Мы знаем, что события 1990-х привели к кризису ценностей и моральных ориентиров у многих соотечественни-

Нина Борисовна Жукова

ков. Трансляция ценностей старшей части народа новым поколениям в значительной мере прервалась. К счастью, нам удалось тогда избежать, чтобы она не прервалась полностью – тогда бы мы имели исторический коллапс. Но это не означает, что сегодня не существуют вызовы, которые способны надломить трансляцию этих базовых ценностей.

25 мая 2011 года на XV Всемирный Русский Народный Собор была вынесена тема «Базисные ценности – основа единства народов». Основные политические силы, деловое сообщество, профсоюзы поддержали понятие «базовые ценности». Это справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность. Эти ценности были записаны в Соборном слове и приняты соборными к исполнению.

С точки зрения организации, которую я представляю на Форуме в Самаре, - Союза православных женщин, - в перечень базовых ценностей необходимо включить веру. Абсолютное большинство людей разделяет религиозную веру. Неслучайно, что в Гимне России есть замечательные слова о Боге хранимой земле. Поэтому, если мы избежим упоминание веры, это будет неправильно. Но, с другой стороны, совершенно очевидно, что не все люди в нашем обществе разделяют религиозную веру.

На протяжении последних пяти лет МОО «Союз православных женщин» «отрабатывает» две темы: духовно-культурные традиции и традиционная семья как неизменная основа формирования культуры современного общества и личности. Сегодня на форуме мы обсуждаем «воспитание патриотизма как основы духовной безопасности России». Это крайне необходимо из учета нынешней международной обстановки.

Отрадно, что сегодня для тех, кто занимается образованием и воспитанием подрастающего поколения, есть не только учебные и методические пособия, но и нормативно-правовые документы, в которых закреплены базисные ценности. В «Основах государственной культурной политики» сегодня сказано, что «состояние российского общества требует выделить в качестве приоритетов - воспитание и просвещение». Поэтому, выстраивая свою работу, каждый педагог должен

помнить, что главное для государства не в том, какую сумму знаний получит ребенок, а то, как он распорядится своими знаниями.

В связи с этим приобретает истинное понимание и осмысление такой категории понятий, как «духовно-нравственные ценности», «отечественные ценности», «ценностные коды». В нормативных документах мы все чаще читаем о духовных и нравственных ценностях, однако в педагогической общественности отсутствует единый подход и восприятие, что же именно является ценностями.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №683) сами ценности определены «как приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в самом начале документа читаем: «Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством».

В Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников дано определение понятия «патриотизм» – как любовь к Родине, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству.

Из определений, которые есть в перечисленных документах, можно сделать вывод, что ценности не имеют очевидной взаимосвязи и соподчиненности. Однако добродетели находятся в связи друг с другом, имеют соподчиненность и образуют единую ценностную систему. Важно понимание последовательности и непрерывности пути восхождения от добродетели к добродетели, от силы в силу. Достичь сначала одной добродетели и потом переходить к другой подобно тому, как при изучении предмета сосредотачиваются на изучении одной темы, а затем переходят к другой. А для того, чтобы учитель эти рекомендации воплотил в жизнь, нужны качественные учебники

и методические пособия для учителей и воспитателей. А их часто нет, и ученика воспитывает среда, ТВ, Интернет, семья со своими представлениями о ценностях.

Семья – это первоэлемент социальной сборки, поэтому наш современный противник ставит задачу в первую очередь подорвать институт семьи. Демографическая политика Третьего рейха на оккупированных территориях была направлена на снижение численности населения нации противника и ослабление ее консолидированности. Определяющим фактором распада в прошлом 600 государств в 67,8% случаев стало разрушение семейных ценностей (исследование В. Э. Багдасаряна).

В современной «борьбе за жизненное пространство» важна численность населения государств, особенно враждующих. По долгосрочному прогнозу ООН, к 2050 году Россия по показателю численности населения будет находиться на 15-й позиции в мире, а в 2100 – на 23. Возникает сразу вопрос: станет ли страдающее от перенаселения мировое сообщество спокойно взирать на малонаселенную, богатую ресурсами Россию? Ответ очевиден.

Внедренная в Россию в 90-е годы программа «Планирование семьи» хотя и не имеет сегодня государственной финансовой поддержки, но отголоски ее продолжают звучать, особенно в программах полового воспитания молодежи. Продолжающаяся с советских времен эмансипация женщин прямо сказывается на снижении репродуктивного потенциала. Через пропаганду ЛГБТ продвигается проект контрреволюции. Человек освобождается от гендера, идентификаторы «мужчина» и «женщина» упраздняются. Соответственно упраздняются и базовые для традиционной модели общества категории добра и зла. Вместе с этим снимается и понятие греха. Мировому проекту разрушения семьи Россией должен быть противопоставлен проект, в центре которого – защита традиционных, в том числе семейных ценностей. Наша организация со своими отделениями в России и за рубежом стоит на защите таких ценностей.

Сегодня есть все основания для констатации значения семейных ценностей в качестве фактора национальной безопасности. В этом качестве они должны быть раскрыты в Стратегии национальной безопасности России. Признать существующее сегодня положение удовлетворительным по отношению к возникшим мировым угрозам и вызовам невозможно.

Обращение Президента РФ В. В. Путина, сделанное 6 октября 2016 года к депутатам Государственной думы 7-го созыва, необходимо рассматривать в нынешней международной обстановке как обращение ко всему народу: «Сила России – внутри нас, в наших традициях и культуре, в нашей экономике, в нашей огромной территории и природных богатствах, в обороноспособности. Но самое главное – наша сила в единстве нашего народа». Достичь такого единства можно только при условии тесного сотрудничества Церкви, гражданских структур общества и государства в лице законодательной и исполнительной власти.

Нина Борисовна Жукова,
сопредседатель Правления МОО
«Союз православных женщин»,
кандидат исторических наук

КУЛЬТУРЫ БЕЗ ПРАВСТВЕННОСТИ НЕ БЫВАЕТ

На просторах интернета опять разгорелась (которая уже по счету) дискуссия о высказываниях и законодательской деятельности Сопредседателя Общероссийского народного фронта, депутата Государственной думы, известного кинорежиссера Станислава Говорухина. Во-первых, очень много «за» и «против» вызвало высказывание кинорежиссера, актера, сценариста, продюсера, публициста, живописца, политика, общественного деятеля, являющегося заслуженным деятелем искусств Украинской ССР и народным артистом Российской Федерации, после его заявления на канале «Россия 24».

Там Станислав Сергеевич заявил, что является сторонником цензуры, и ему жалко, что она запрещена в нашем государстве. Он также отметил: «Я знаю, что мы большое количество веков были русским народом, и на текущий момент мы русский народ по факту». Этими же соображениями он объяснил предложение о создании закона о российской нации. Об этом он заявил newsera.ru. В эпоху советской власти, напомнил депутат, в отношении населения Российской Федерации и республик СССР использовалось «соответствующее прилагательное», обозначая общность «советского народа». «Сейчас советской власти нет, поэтому я не понимаю, кто мы, — добавил кинорежиссер. — Россиянин - само слово отвратительно». И подчеркнул, что считает так невзирая на то, что оно относительно прижилось в РФ. «Может, оно и прижилось, однако «россиянка», «россияне» даже чисто лингвистически отвратительно звучит, — сказал он далее. — И на текущий момент мы российский народ по факту». <http://newsera.ru/2016/11/355110/govoruhin-nazval-slovo-rossiyanin-otvratitelnim.html>.

Тут же заверещали перепуганные демократы. Их обвинения часто строились по принципу: «Фильм не смотрел, но он мне не нравится своим антидемократизмом». «Как же так, — восклицали они, — наша страна называется Россией, а жители будут русскими». Не станем вдаваться в дискуссию. Отметим только, что почему-то наших либералов и демократов не возмущает, что имеющая большую часть населения немцев и почитаемая ими как образец демократического мироустройства страна называется Германией. Таких примеров в мире немало. Так что не в названии тут дело. А в том, что большинство жителей нашей страны идентифицируют себя носителями русской цивилизации. И при этом являются татарами, евреями, башкирами и представителями многих других национальностей. Поэтому констатация цивилизационной принадлежности не может ущемить чувство национального достоинства просто потому, что это явления разного порядка, и они находятся в иных измерениях. Когда-то могли поименовать себя русскими даже татарин, великоросс, грузин и т. д.

Однако демократам требуется низвести цивилизацию до нации, лишит ее своего соборного своеобычия. А потом заявить, что слово «русский» звучит обидно для казаха или таджика, а уж тем более для еврея, живущих на территории нашей страны. Мы уж не говорим о тех, кто из-за разрушения при помощи и поддержке иностранного «цивилизованного» сообщества оказался за пределами некогда могучей империи, части нашей православной

Фрагмент из советского фильма режиссера Григория Чухрая «Баллада о солдате»

цивилизации, именуемой «Русским миром».

Обратимся к еще одному участку приложения своей законодательной руки известного в стране очень многим ее жителям аристократичного и вместе с тем безмерно популярного человека.

На днях комитет по культуре Государственной думы Российской Федерации планировал рассмотрение «законодательных инициатив по проблеме нравственных ограничений в искусстве и защите от вандализма в отношении произведений искусства». К обсуждению предложены несколько инициатив председателя комитета Станислава Говорухина, в том числе поправки к Уголовному кодексу (УК) и Кодексу об административных правонарушениях (КоАП) о дополнительных мерах ответственности за осквернение объектов культуры.

Дискуссия о допустимости цензуры в искусстве может продолжиться на президентском Совете по культуре 2 декабря.

Глава комитета Госдумы по культуре режиссер Станислав Говорухин решил заняться законодательной защитой искусства как раз во время дискуссии о допустимости цензуры в культуре.

Поправки, которые выносятся для обсуждения на комитет, касаются Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. В УК Говорухин предлагает обсудить расширение ст. 214 (вандализм), специально приспособив ее под специфику сферы культуры. «Осквернение, порчу или уничтожение» произведений искусства, если причинен значительный ущерб, депутат предлагает наказывать штрафом на сумму от 100 тыс. до 1 млн руб., исправительными работами до года или лишением свободы до двух лет.

КоАП предложено дополнить новой статьей — «Публичное осквернение произведений литературы, искусства или народного творчества». За такое правонарушение предлагается штрафовать граждан на сумму 50–100 тыс. руб. Альтернативным наказанием станут обязательные работы на срок до 120 часов или арест до 15 суток. При повторном совершении правонарушения депутатам предложено подумывать о введении повышенной санкции: штрафа от 100 тыс. до 500 тыс. руб., обязательных работ до 200 часов или арест. Отдельно в КоАП предложено ввести санкции как для граждан, так и для должностных лиц за «воспрепятствование публичному исполнению (пока-

зу) произведения литературы, искусства или народного творчества во время проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищного мероприятия, публичному показу фильма». За первое такое нарушение гражданам будет грозить от 50–100 тыс. руб. штрафа, работы до 120 часов или арест до 15 суток, должностным лицам штраф от 100 тыс. до 200 тыс. руб.

В ст. 31 основ законодательства РФ о культуре предлагается вписать, что «государство гарантирует каждому свободу творчества, право на творческую деятельность на профессиональной и любительской основе». Сейчас в законе уже говорится о недопустимости вмешательства государства в творческую деятельность граждан и организаций, если она не ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой и иной нетерпимости. Говорухин предлагает обсудить еще несколько исключений, когда такой гарантией можно пренебречь: в частности, если творческая деятельность ведет «к пропаганде, оправданию и поддержке терроризма, наркотических средств».

Обобщим сказанное. Получается, что ратую на словах за свободу творчества, а кроме того недопустимости подрывной деятельности, пропагандируемой создателями произведений, мы допускаем их творческие шатания в любую сторону. Получается: «Чем бы дитя не тешилось...». Если уж наступит папе на большую мозоль или подложит маме кнопки под одно место, то получит справедливое наказание. Его отшлепают или поставят в угол носом, чтобы помнил - так вести себя нельзя.

Думается, поправки Станислава Сергеевича, который, видимо, следует своему опыту хождения по разным фракциям ГД - от КПРФ к «Единой России», еще ждут своего осмысления и обсуждения. А пока мы хотим познакомиться нашего досточтимого читателя с высказыванием на эту тему известного православного писателя, сценариста, нашего земляка, лауреата премии «Хрустальная роза Виктора Розова» (2005), литературной премии «Святого благоверного князя Александра Невского» (2007), Патриаршей литературной премии (2014), члена Союза писателей России митрофорного протоиерея Николая Агафонова. Надо заметить, что отец Николай - давний духовный друг нашей редакции и автор многих интересных и понравившихся читателям публикаций. Кроме того, нашей редакцией выпущено несколько литературно-

художественных приложений с его рассказами. Поправки Говорухина он проанализировал следующим образом:

«Мне не нравится предложение Говорухина. Он защищает возможность райкиным оплошать и развращать народ. Все идет в струе так называемой толерантности, потокаемой греху, как на Западе. Я выступаю за цензуру! Авторитетные люди должны отслеживать ситуацию в культуре. Например, чему учит мультфильм «Маша и медведь»?! Непослушанию, неуважению, насмешничеству и издевательствам! Поверьте мне, этот мультфильм приносит вред и испортит еще многих деток.

Я удивляюсь поправкам мною глабокоуважаемого Говорухина. Уважаемый человек пошел на поводу у врагов нравственности. Наши общественные деятели должны стоять на страже морали и защищать народ от пошлости. Нам всем следует выступать в правовом поле против насаждения кощунства и разврата. Я говорю не о противоправных действиях, а о возвышении нашего голоса.

Некоторые православные от отчаянья прибегают к экстравагантным поступкам, срывая спектакли и выставки, ибо государство не защищает народ от пошлости и безнравственности. Надо принимать не предложения Говорухина, а поправки о введении государственной цензуры. Иначе мы пойдем по пути Запада - растления и принятия свободы как вседозволенности. Если допустить для художника вседозволенность, то он начнет пропагандировать свои извращенные идеи. Поэтому должна существовать цензура. Поправки Говорухина принесут только вред.

Президент принял закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. И подобный закон нужен в сфере культуры. Владимир Путин призывает к отстаиванию наших традиционных духовных ценностей, но находясь те, кто создает фильм «Матильда». Необходимо оберегать наши ценности, но чиновники дают дорогу растлителям, которые пропагандируют пошлость и разврат через театр и кино.

Пришла пора бить в колокола - обращаться в Госдуму, Совет Федерации с просьбой повлиять на ситуацию. Цензура заключается в определении критериев нравственности и безнравственности. Ради Бога, будь свободен в своем творчестве, но свобода не предполагает пропаганды среди детей и родителей всякой мерзости и пошлости!

Искусство может процветать только в условиях цензуры. Заметьте, в 90-е годы при так называемой свободе не было создано ни одного киношедевра! Императора Николая I почему-то называют «палкиным», хотя он был замечательным и благородным правителем, при котором был золотой век литературы и искусства. В XX веке, благодаря цензуре и все-таки сохраняющейся преемственности поколений, искусство достигло высот великой христианской нравственности».

Замечательные строки. Добавим только, что даже Господь учил: «Без Меня вы не можете делать ничего. Кто не пребывает во Мне, тот подобен ветке, что выброшена вон и засыхает. Такие ветки подбирают, бросают в огонь, и они сгорают. (Ин. 15, 6-7). Это и о необходимости цензуры, и о том, Кто является главным цензором наших мастеров культуры.

**Михаил Щербак,
при информационной поддержке
«Русской народной линии»**

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

(Продолжение, начало в №№ 17-20)

Мишино чудесное путешествие продолжалось. Ангел сидел подле него и уже довольно долго молчал. Странно, но мальчику казалось, что он все же продолжает рассказывать ему приключения огня и всего, что с ним связано. А главное, о той русской печке, которая, как он теперь понял, не только кормила и поила русских людей, но и воспитывала их, вырабатывала определенные навыки, привычки, жизненный уклад. Вот взять того же дедушку. Каким чудесным примером самоорганизации он был! Мишенька много раз начинал жить по-новому. И, как правило, с понедельника. В субботу и воскресенье он писал себе распорядок дня на неделю. Делал на листке, который потом водружал на стену, специальную графу, где будет отмечать завершённые дела. Раскрашивал все колонки цветными карандашами. А утром в понедельник он, первым делом, просыпал дольше положенного. Потом на бегу хватал бутерброды, приготовленные мамой, и, одновременно надевая брючки, обувая ботинки, складывая учебники и тетрадки в свой ранец, ухитрялся умыть и почистить зубы и сломя голову неся через улицу, чтобы вбежать в двери школы «верхом на звонке».

Потом, позже положенного, заговорившись об обмене марками с Женькой Гусаровым, приходил их школы. Обедая, гуляя, прибегал с улицы и садился за уроки. Глядел на часы и с грустью понимал, что добрая половина намеченного оказалась невыполненной. На следующий день ситуация, с небольшими отклонениями, повторялась. В среду он еще надеялся на то, что сможет войти в график. А прибегав из школы на три часа позже обычного, в четверг точно и безповоротно решал, что оставшиеся дни проживет по-старому, а уж в понедельник - точно начнет новую жизнь.

И так повторялось из недели в неделю, из месяца в месяц, из года...

- Это оттого, - сказал Ангел, - что дедушка живет совсем в другом пространстве. Оно организовано вокруг центра - русской печи. Здесь просто нельзя проспать или ненадлежащим образом выполнить свое дело. Помнишь пожар в Ключищах? Удивительно, но Миша хорошо помнил это событие. Словно оно произошло вчера. Многие даже не верили ему, когда мальчик рассказывал о том, что видел и чувствовал в то морозное утро. Ведь ему не было еще и двух лет.

А произошло следующее. В доме, который находился через три от тети Полиного, на квартире у которой жили Мишины родители и бабушка с дедушкой, начался пожар.

Как потом выяснилось, его хозяин - дядя Коля - неправильно растопил печь. Он решил помочь своим позже необходимого распиленным и наколотым, а оттого сырым дровам быстрее загореться. А надо сказать, что в сезон сосед развозил солярку в места, где работали полеводческие бригады. И запас этого топлива стоял в бутылки в его сараюшке всегда.

В этот зимний ненастный день с пронизывающим холодным северным ветром сосед, проспав после вчерашнего застолья с друзьями дольше положенного, торопился к своему старенькому ЗИСу, оборудованному цистерной. Залил соляру он с вечера, а ехать до МТС, где требовалось горячее, было недалеко.

Вот горе-истопник и решил помочь своим недосушенным поленьям загореться. Он взял канистру с соляркой, плеснул жидкость на поленья, прикурнул и той же спичкой решил поджечь скомканную бумагу, брошенную у низа поленьев. Но горящая спичка сломалась, выпала из рук и попала как раз на тряпку, которой была закупорена емкость,

поставленная тут же, рядом. Она вспыхнула, и огонь мгновенно перекинулся на пространство перед печкой, поднялся по промасленной стенке в топку и...

Через минуту кухня пылала ярким пламенем, загорелся и дом. И пока дядя Коля в фуфайке и кальсонах скакал вокруг него с криками «Горим, пожар!», искры и головешки ветром понесло на соседние дома. Через минуту пламя охватило крышу соседа.

Односельчане одновременно с применением средств пожаротушения стали выносить все самое нужное на снег возле домов.

Дома была одна бабушка. Первым делом женщина одела внука. Собрала все необходимое и самое ценное в желтый фанерный чемодан. Посадила Мишу в ушанку, повязанной сверху вязаным платком, в валенках с галошами и рукавичках, связанных тетей Полей для мальчика, на вещи и побежала помогать тушить соседский дом. Миша сидел и, не понимая от чего, ревел в голос. Над улицей неслись горящие головни и искры. Было страшно, одиноко, и оттого хотелось плакать.

В результате приехали пожарные. На одной их повозке, в которую была запряжена старая и очень медлительная кляча, привезли цистерну воды. На другой приехал боевой расчет огнеборцев. С тех пор Миша стал бояться огня и слова «пожар».

- Вот чем может обернуться расхлябанность при обращении с огнем, - Ангел нажал нужную кнопку, и путешественники оказались во дворе тети Дуся.

- Ты пока ни о чем не спрашивай, а смотри и запоминай действия женщины. Что будет непонятно, я объясню.

Было раннее утро, день только начинался. В доме все еще спали. Но хозяйка уже встала. Сотворив молитву, приступила к делу. Она подошла к печи и сняла с нее поставленную с вечера кашню с тестом. В тесто стряпуха добавила муку с солью, затем, тщательно вымешав, завязала сверху холстиной и поставила на прежнее место. Затем открыла трубу и приступила к растопке печи.

Тетя Дуся открыла горнушку и выгребла угли на середину пода, положила сверху бересту и мелкие щепочки и стала дуть туда что есть силы.

Ангел тихоно рассказал Мишеньке: «До того, как были изобретены спички, огонь для растопки печей высекали с помощью огнива или же трением дерева о дерево. Разумеется, таким способом огонь добывали не каждый день, а раз в месяц, а то и в зиму. В остальное время пользовались сохраняемыми в горнушке калеными угольями».

В старинной русской загадке говорится:

«Огонь в камне спал, по железу встал, по дереву пошел — как сокол полетел». По сути дела, в ней образно изображен процесс высекания огня с помощью кремневого камня и железного огнива, или кресала. Огниво — это небольшая стальная пластинка, имеющая округлые формы, которую обычно ковали кузнецы в деревенской кузнице. Позже стали использовать обычные обломки напильников. Кремень — довольно широко распространенный камень, имеющий высокую твердость. Обычно его находили где-нибудь у ручья, на карьере в песке, а иной раз подбирали прямо на дороге. Кремень часто меняли, стараясь подобрать такой камень, который было бы удобно держать в руке. При резком скользящем ударе огнива по кремню возникают искры, которые, пролетев небольшое расстояние, гаснут. Чтобы поймать эти слабые зародыши огня, не дать им угаснуть, нужно, чтобы на их пути оказался такой материал, который тут же начинал тлеть. Одним из них был трут. Его добывали из гриба - трутовика, растущего на стволах деревьев, чаще всего на березах. Кусочки трутовика,

напоминающие замшу, варили в водном растворе селитры, затем сушили и толкли до тех пор, пока они не становились мягкими, как вата. Вместо трута в иных местах использовали пух ивовых сережек, смешанный с толченым древесным углем.

Когда при ударе огнива о кремень на трут падала искра, он начинал тлеть. Сверху на него клали растопку из сухих стружек или бересты и раздували до тех пор, пока растопка не воспламенялась. После этого подкладывали уже сухие лучины, а затем тонкие поленья.

Еще раньше, в глубокой древности, наши предки получали огонь с помощью трения дерева о дерево для того, чтобы зажечь дрова в своем очаге. Позже, когда были найдены другие, более удобные способы получения огня, «деревянный», или «живой» огонь, как его тогда называли, утратил свое практическое значение. Существовало множество самых различных приспособлений, с помощью которых можно было получить живой огонь. Например, укрепляли горизонтально короткий сухой брус и ставили на него сверху ребром доску с прибитыми к ней ручками. Брус терпеливо пилили доской до тех пор, пока дерево в месте трения не начинало тлеть. На обуглившуюся древесину клали трут, потом мелкие лучинки и раздували огонь. Это был живой огонь, который разносили по избам и от которого растапливали печи.

Порой для добывания живого огня в деревне сооружали специальное приспособление, рассчитанное на многократное пользование. Исследователь народного быта С. Максимов писал, что в Новгородской губернии крестьяне «ежедневно в Ильинскую пятницу добывают себе живой огонь, и затем затопляют им все печи... Для вытирания живого огня устраивается даже постоянное приспособление в виде машины, так называемый вертушок. Два столба врыты в землю и наверху скреплены перекладиной. В середине ее лежит брус, концы которого просунуты в верхние отверстия столбов таким способом, что могут свободно вертеться, не перемещая точки опоры. К поперечному брусу, одна против другой, приделаны две ручки, а к ним привязаны крепкие веревки. За веревки хватаются всем миром и, среди всеобщего упорного молчания (что составляет непременное условие для чистоты и точности обряда), вертят брус до тех пор, пока не вспыхнет огонь в отверстиях столбов».

Живой огонь можно было добыть и в одиночку. Для этого использовали применявшиеся для сверления различные ручные приспособления. Вместо сверла в них вставляли круглые палки, концы которых упирала в дощечку из сухого дерева».

Появление спичек намного упростило разведение огня и растопку печи. Миша видел, что перед тем как начать, дедушка растапливал печь при помощи спичек.

Вначале он открывал трубу и сгребал с пода оставшуюся там золу и потухшие уголья в совок. После этого приступал к разведению огня. Сначала на под, недалеко от устья печи, он укладывал небольшой клубочек бересты, стружек или сухой травы. Над берестой строил шалашик из лучинок. Затем шалашик обкладывал поставленными под углом короткими тонкими чурочками. После этого в ход шли поленья средней толщины. Если поленья березовые, то их он ставил в шалаше берестой внутрь. Потом достаточно поджечь бересту, и она тут же передавала огненную эстафету лучинкам. От них пламя через некоторое время перебиралось к тонким, а затем более толстым чуркам. Проходят мгновения, и пламя уже облизывало края поленьев, находящихся наверху. Медленно, как бы нехотя, но поленья все же начинали загораться. Когда же пламя полностью охватывало их, небольшой дымок, которым сопровождался огонь в самом начале, постепенно исчезал. Поленья начинали разгораться, и вот уже чистый бездымный огонь полыхал в печи, наполняя горнило сильным и ровным жаром.

На поленьях, которые разжигала хозяйка дома, уже успел образоваться слой древесного угля. Поэтому-то она, просунув голову в устье печи, дула что есть силы на тлеющие дрова.

- Ты видишь, что занятие это малопривлекательное. Дым ест глаза, а подымающаяся от резкого потока воздуха зола часто попадает в глаза. Чтобы избежать всех этих неприятностей, лучше воспользоваться трубочкой, сделанной из полого ствола дудника или из ветки бузины, в которой удалена сердцевина. Кроме того, подходит бамбуковая палка или металлическая трубка, на одном конце которой вставлен мундштук из деревянной катушки. Поддувальные трубки из дерева, травы и бамбука от соприкосновения с огнем могут загореться. Но этого можно избежать, если на их концы надеть короткие металлические трубки, например гильзы от охотничьего ружья. Поддувальную трубку нужно всегда хранить где-нибудь поблизости от печи, чтобы при необходимости ею можно было воспользоваться.

Очень удобно иметь при печи кочергу с соплом. Ее нетрудно изготовить из стальной, медной или алюминиевой трубки диаметром около 20 мм. Такой универсальной кочергой удобно поправлять горящие поленья в печи, сгребать уголь и золу, а при необходимости раздувать тлеющие уголья.

Миша, продолжая выполнять задания Ангела, наблюдал за поведением хозяйки.

Когда дрова в печи разгорелись, тетя Дуся положила перед костром толстое прямое полено и, осторожно надавливая на него в середине кочергой, сдвинула все кострище одновременно в глубь печи. При этом ни одно полено не толь-

КОСТРЫ ИЗ КНИГ -

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗНАЧЕНИИ ЧТЕНИЯ

Совсем недавно в глаза бросилось одно явление, которое стало в последнее время достаточно частым, если не повсеместным. В нашем старом, построенном еще в дохрущобное время, примерно в середине пятидесятых годов, районе, всего несколько площадок для сбора мусора. И одна дорога к остановке транспорта, которую не минует никто. Поэтому все происходящее в этом своеобразном мире, где человек растает с тем, что ему больше не нужно, что называется, на глазах. Если раньше возле таких хранителей ненужных вещей чаще всего можно было встретить предметы необходимого для нашего тела, то теперь их состав изменился. Если еще пару лет назад многие бомжи могли здесь найти вполне приличную одежду, обувь, что-то необходимое в их автономном от социума быту, то теперь возле контейнеров все чаще можно увидеть пачки книг. Их используют разве что те же суровые люди без определенного места жительства для обогрева, сжигая в холодное время года. И не просто учебники, которые прошли в школах или вузах наши земляки, а теперь по причине их устаревания и реформы образования эти хорошо изданные, иллюстрированные книги превратились в макулатуру, которую и сдать-то некуда. Нет, очень часто глаз останавливается на аккуратно связанных горках книг классической и научно-популярной, да и вообще любой литературы, которая в наше время в среде образованных интеллигентов считалась признаком хорошего тона, да и вместе с тем неким удачным вложением капитала. Хорошо помню одну соседскую бабушку, которая в перестроечный разгул либерального отсутствия средств у населения, замесивших на пресловутые обманные ваучеры, несла в букинистический магазин несколько томов любимого Сергея Есенина и ругала реформы за то, что не сможет больше каждый день прочитывать, как лекарство, несколько его стихотворений.

- Что делать, - словно оправдывалась она, врач сказал, что надо есть сухофрукты каждый день, вот несу в букинистичку книги, больше негде денег взять.

Старушка, которую я потом встретил в православном храме, стала для многих примером жизни в Боге. Она не пропускала ни одной службы, еженедельно исповедывалась, часто причащалась. А потом как-то сказала мне, что не жалеет о своей библиотеке. Классическую литературу ей заменили другие книги.

- Высшая поэзия, - сказала как-то она, - это Псалтырь Царя Давида, молитвы и акафисты, а проза - Библия, жития святых и труды святых отцов. Ничего лучше, образнее, содержательнее и чище я не читала.

А когда отпевали рабу Божию Анастасию, довелось познакомиться с ее внуком-подростком. Он говорил, что читает только в интернете. Парень плохо видит, носит сильные очки и, тем не менее, не может не посетить агрегатор (не каждый филолог знает, что значит это слово) или некоторые свои любимые информационные страницы. Как выяснилось, он даже не знает о существовании достаточно большого количества электронных библиотек, аудиокниг, которые можно прочесть и

прослушать даже с помощью его смартфона.

Сегодня литература не востребована. Хотя писателей и в стране, и в нашей губернии немало.

Считается, что человек воспитывается и воспринимает уроки старших, пока лежит поперек кровати. Сколько помню себя, в нашем доме всегда присутствовали книги. Вначале это были русские народные и другие волшебные сказки. Их читал, взяв меня на руки, и прислонившись большой ноющей спиной к натопленной печке, дедушка. Потом у меня появилась своя, нижняя полка в нашем дубовом, с застекленными дверцами книжном шкафу. Получив зарплату, папа покупал «Книжки для Мишки» и, показав мне картинки, помещал их на мою полку для грядущего прочтения. Научившись читать, я стал погружаться в этот мир чудес и приключений.

Позже книги стали читаться и с других полок. Шкаф стоял рядом с моей кроватью. Красивые, цветные корешки книг «Библиотеки приключений». Издания Фенимора Купера, Майн Рида, Э. Л. Войнич, Дюма, многих русских писателей были всегда перед глазами, и до сих пор они стоят перед глазами и так или иначе влияют на мировосприятие и определение линии поведения. Как писал Владимир Высоцкий о мотивах побуждения к героизму и патриотизму: «Значит, нужные книги ты в детстве читал».

А потом началось создание своей библиотеки, которое продолжается и сегодня.

Правда, книги в ней тоже видоизменяются. И если классическая литература все еще присутствует на полках, все же для филолога она иногда нужна, то большую часть стеллажей занимают божественные книги, как называла их почитившая соседка.

Вспоминается расхожая фраза о том, что у нас самая читающая страна в мире.

Это говорит и о значении, которое советские идеологи придавали воспитательному значению книги и литературы.

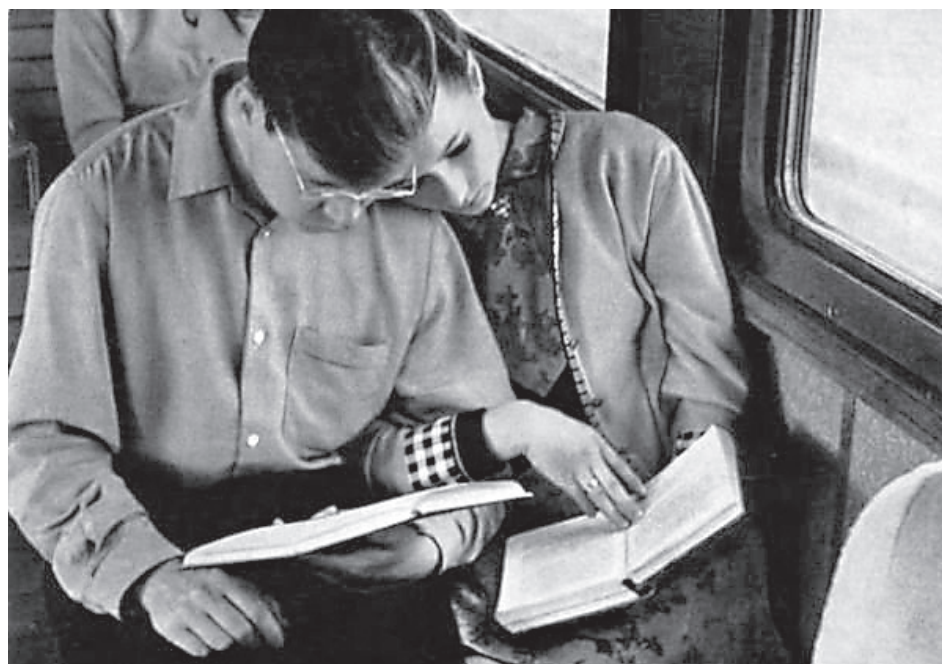
Такое отношение к чтению, как и многое другое, они, не обнаружив причин своего решения, унаследовали у Российской империи. Совдеповские сказочники учили серые непросвещенные массы тому, что книга - окно в мир знаний.

Окно, конечно, замутненное безбожием, но все же в их словах есть доля правды.

Ведь, читая книги, мы сами рисуем себе картину всего происходящего по сюжету. Слова обретают новую жизнь. В нашей голове «рисуются» звуки, образы, запахи читаемой истории. Такие упражнения чудесным образом тренируют мозг, именно его «творческую мускулатуру».

Кроме того, чтение «чужих» произведений может спровоцировать нас самих на генерацию новых идей. По исследованиям ученых, чтение в силах замедлить и даже предотвратить такие серьезные проблемы, как слабоумие и болезнь Альцгеймера. А все потому, что при чтении мозг постоянно находится в тонусе, он активен, то есть, по сути, это для него та же зарядка, что для тела - физическая тренировка. Кроме того, ритмика и богатство книги способны успокаивать психику и помогать организму освободиться от стресса. Сейчас это особенно актуально, ведь огромное количество людей ежедневно переживает стрессовые ситуации.

Читая, человек увеличивает свой словарный запас, повышается его общий уровень грамотности. Читая произведения различных жанров, мы

нередко сталкиваемся с незнакомыми словами, терминологией, обычно не используемыми в повседневном общении.

По мнению исследователей, систематическое чтение перед сном приятной литературы способно улучшить сон. И это понятно, ведь организм привыкает к такому режиму, и вскоре чтение становится сигналом для тела - близится отход ко сну. К тому же, после такого мягкого засыпания вы и утром будете намного бодрее.

В современном мире мы привыкли постоянно совмещать несколько дел, разделять внимание между интернетом, телефоном, общением с другими людьми и массой прочих вещей. Но благодаря такому разделению нередко теряется качество того или иного процесса, утрачивается способность сконцентрироваться на одном-единственном особенно важном деле. При чтении же мы вынуждены сконцентрировать внимание на содержании книги, не отвлекаясь на все остальное.

По данным ученых, люди, регулярно читающие книги хотя бы в течение одного часа в день, тренируют и улучшают свою память. Естественно, ведь каждый день они запоминают какую-то новую для себя информацию. Кроме того, для понимания книги и дальнейшего разворачивания сюжета необходимо помнить множество вещей: характеры героев, их взаимосвязи, другие подробности. Это очень тренирует и память, и мышление. При чтении книги мы склонны больше рассуждать, анализировать происходящее. Врачи считают, что благодаря чтению книг наш ум становится более острым, сильным и быстрым, укрепляются связи головного мозга, повышается интеллект в целом.

Помимо этого, чтение способно воспитывать в человеке склонность к сопереживанию другим людям. Появляется уникальный шанс побывать в роли другого человека, взглянуть на мир его глазами, увидеть его чувства и мысли.

Сегодня, на склоне лет, автора этих строк все чаще посещает вопрос: «Что дает человеку чтение книг с духовной и, вместе с тем, филологической точки зрения?» Прежде всего, это чувство созидания. Ведь вслед за автором мы строим, созидаем из букв, слов, предложений, фраз текст, который содержит образы, действия, движение и путешествие во времени и в пространстве. Пусть я знаю, что у произведения есть автор, но это быстро забывается и чувство первооткрывательства, созидания, конструирования речи все равно присутствует. Художественный образ от видения и слышания результатов своего труда создает положительный

настрой, помогает чувствовать себя лично. Кроме того, возникает чувство единения с автором, испытываешь те же чувства, что и он, а кроме того, сотни, тысячи, миллионы читателей произведения. Причастность, соборность, единение наполняет какой-то особенной радостью. Но главное, конечно, не в этом. Читая прозу или стихи, мы становимся причастными к Творцу всего, в том числе и произведений литературы.

Вспоминается давний случай. Когда-то на заре выхода нашего издания мой духовный руководитель подвел вашего покорного слугу к иконе Спасителя, указал на образ и сказал фразу, которая запомнится на всю оставшуюся жизнь.

- Вот кто наш главный редактор, - сказал батюшка. Это помогло начать понимать значение творчества.

Замечу, что мы можем быть только со-творцами чего-то. И любое произведение - это лишь пропускание через себя того, что по этому поводу вкладывает в наше сознание Истинный Творец.

Заметим, что Православие богословски определяет творчество трояким образом: исповедуя Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым (Символ веры), признавая в человеке образ и подобие Божие, утверждая догмат иконопочитания.

В Библии мы читаем слова Господа: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1,1). В греческом тексте употребляется глагол роіео. Он означает не только «творить, создавать», но и «сочинять, изображать». Для Творца, Создателя и поэта, сочинителя, автора, в греческом языке существует одно и то же слово. Творец неба и земли из Символа веры звучит как «Поэт неба и земли».

Ветхозаветные и святоотеческие тексты называют нашего Творца «художником». Преподобный Иоанн Дамаскин говорит о Нем так: «Все наполнилось света и сияния, потому что Сам художник всего и Господь пришел из Отеческих недр, не отойдя от Своего престола».

В вопросе об образе и подобии Божием, по которым был сотворен человек (И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему (Быт. 1, 26-27). Богоподобие же, как утверждают некоторые из святых отцов, состоит в способности человека к творчеству. Богоподобный человек и есть художник, творец. Сотворец главного Создателя.

«Бог, создавший естество человеческое, даровал ему бытие, совокупное с волей, и сочетал с этой волей творческую способность [осуществлять] надле-

ПРИЗНАК ВАРВАРСТВА

В ЖИЗНИ СТРАНЫ

жащее», — пишет преподобный Максим Исповедник.

Преподобный Иоанн Дамаскин считает признаками богоподобия «достоинство ума и души, неуловимое, невидимое, бессмертное, свободное, господственное, производящее и творческое».

Епископ Василий Селевкийский свидетельствует, что человек есть «одушевленный образ Создателя, и удивительно достоинство этого новосозданного образа... Человек есть художественное произведение, премудро и любовно обработанное Творцом». Богоподобие он усматривает в его способности творить, «строить дома, корабли, ложа, столы и, забавляясь творением, руками подражать Создателю».

Похожие мысли высказывает и святитель Фотий, Патриарх Константинопольский: «Человеческое тело, как и душа, суть художественные изделия Его человеколюбивого и благодетельного Промышления», богоподобие же его заключается в способности воспроизводить и творить, то есть в творческой способности человека. «Можно найти в человеке и другие подражания Божественному Первообразу, а именно: и человек, по подражанию сотворившего его Бога, созидает дом и стены, города и гавани, небесные изображения и картины солнца, луны, звезд, людей и животных. И хотя разница в созидании и неизреченна, но тем не менее созидующий человек в какой-то мере подражает своему Творцу, как и изображение своему Первообразу».

Преподобный Анастасий Синаит особо отмечает отличие человека перед всей тварью, состоящее в том, что Бог «создал его Своими руками». Один из смыслов выражения «по подобию» он видит опять-таки в творческой способности человека: «Человек — творец, демиург, по образу Бога, Творца и Демиурга. Человек порождает человека... он строит дома, города, сажает деревья, производит искусства, слова, науки».

«Адам, именованном зверей ты подтверждаешь свое владычество, — пишет епископ Василий Селевкийский. — Ты подражаешь достоинству Зиждителя. Бог создает естества, а ты даруешь названия... Адаму надо было узреть неизреченное устройство, носимое в себе каждым животным. И все они подходили к Адаму, признавая этим свое рабское состояние... Бог говорит Адаму: «будь, Адам, творцом имен, коль скоро ты не можешь быть творцом самых тварей... Мы делим с тобой славу творческой премудрости. Пусть познают Меня как Зиждителя по закону естества, тебя же как владыку по смыслу именованию. Давай имена тем, кому Я дал бытие»».

Итак, «Адам всматривается во внутреннюю сущность каждого творения, каждого животного, каждой вещи» и прозревает заключенный в них смысл, логос. Словом, отыскиваемым в «непостижимом процессе творчества имени он прочитывает внутреннюю умопостижимую криптограмму всякого бытия».

Один из поздних учителей Церкви, святитель Григорий Палама, обобщая и синтезируя высказывания живших до него отцов и писателей Церкви, вслед за ними связал вопрос о богоподобии с рассуждениями о творческом даре, данном человеку при создании мира. Рассуждая о составе человека и о превосходстве его над ангелами, он пишет: «В самом деле, мы только одни из всех созданий имеем, кроме ума и рассудка, еще и чувства. То, что естественно соединено с рассудком, открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: земледелие, строительство домов, творчество вещей из ничего — разумеемся, не из совершенного небытия, ибо это уже дело Божие, — все это дано только людям».

Творческий дар, роднящий человека с его Творцом, дар, которого лишены даже ангелы, есть великая прерогатива человека. Однако если Бог творит из ничего, как сказано в Библии: посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего (2 Мак. 7, 28), то человек, созданный по подобию своего Творца, творит по-другому. Он создает несуществующие до того в мире образы не из совершенного небытия, а вызывая их к жизни из умопостижимого мира Божию.

Именно этого и лишают себя люди, не читающие книг. Они не настраивают свою душу на волну автора, который был вдохновлен Богом на писательство и высказывания своего мнения вдохновленным Всеведущим и руководящим любым созиданием Господом.

Думаю, люди, которые стояли у кормила Российской империи, хорошо понимали это и не покладая рук трудились на ниве народного просвещения. Поэтому, вопреки заявлениям о неграмотной и темной, забитой и заброшенной стране при царском режиме, государственные деятели постоянно пеклись о повышении грамотности и книгоиздательстве.

Только за двадцать лет «...с 1894 по 1914 год бюджет народного образования увеличился на 628%. Возросло число школ: высших — на 180%, средних — на 227%, женских гимназий — на 420%, народных школ — на 96%. И. Н. Ильин в своей работе «О русской культуре» писал, что Россия стояла на пороге существования всеобщего народного образования с сетью школ в радиусе одного километра». «И это даже в деревнях! Причем, именно у нас отмечается отсутствие дискриминации по отношению к женщинам: «По количеству женщин, обучающихся в высших учебных заведениях, Россия занимала в XX веке первое место в Европе, если не в мире». А вот каков был ассортимент печатной продукции? Причем, в отличие от однопартийного СССР, где цензура строго следила за лояльностью прессы к господствующему в стране режиму, в Царской России отражались взгляды вообще всех имеющих на тот день направлений. Издавалась даже большевистская «Правда»: «В 1913 году в России выходило 1757 различных журналов (заметим, что в самой читающей стране мира, в Советском Союзе, в 1988 году издавалось лишь 1578 различных журналов)».

Одиннадцать изданий выходили 2 раза в день. Перед революцией количество издававшихся журналов возросло до 8-ми с лишним тысяч...».

По книгам показатель был тоже в пользу Царской России, этой якобы «тюрмы народов». «...в России на душу населения издавалось книг больше, чем в среднем по западной Европе и в мире». Так что отрешенный от власти и арестованный Император Николай II больше всего перед организаторами революции оказался повинен в том, что вернул своему народу всеобщее образование, существовавшее в России еще в XI веке. О чем свидетельствуют не так давно обнаруженные в древних наших городах берестяные грамоты — многочисленные письма простолодинов, адресованные друг к другу.

«Для воспитания детей в духе Православия и любви к Родине Русская Церковь открывала церковноприходские школы. К 1899 году число этих школ достигло 43 тыс. (то есть были практически при всех русских церквях), а число учащихся в них составляло около 2 миллионов».

Помимо данных начальных учреждений существовало еще и огромное

количество светских начальных учебных заведений. Тех самых, откуда и вышла вся эта разноликая масса революционно-гимназической скамьи настроенных нигилистов, которые затем весьма благополучно помогли извечно революционно настроенным потомкам хананеев, бывшим еще в те времена полным ничем, стать всем.

Необходимо отметить, что с 1908 года в России вводится обязательное бесплатное начальное обучение. Для этого каждый год открывалось дополнительно более 10 тысяч государственных школ.

«...к 1913 году количество школ превысило 130 тысяч...».

В нашей советской школе говорили, что большевикам досталась сплошь неграмотная страна. О том, что именно Император Николай II, а не большевики повсеместно ввел бесплатное народное образование, мы не знали. О народных домах даже не слышали!

Так что «всеобщая безграмотность» трудового населения России не что иное как подлог большевиков.

Но надо отдать должное, у советского человека воспитывалась тяга к чтению не как к процессу «убития» времени, а как к одной из форм самопознания и познания окружающей действительности, а также одной из форм воспитания личности.

И всех иностранцев, побывавших в СССР, поражало обилие читающих людей в стране. Читали все и читали все: книги, газеты, журналы, справочники, периодику. Читали на улицах, сидя на скамейках скверов. Читали в транспорте, читали на уроках в школе, читали на лекциях в институтах, читали на работе, спрятав книгу в ящике стола.

И государство постоянно поддерживало этот интерес населения к чтению. В стране выходили массовыми, многомиллионными (!) тиражами различные периодические издания, как в виде художественных и художественно-публицистических журналов, так называемых толстых журналов, так и журналов целевого назначения, так называемых тонких журналов.

Вспоминается, как создавалась наша семейная библиотека. Папа любил и ценил книги. Тогда постоянно объявлялись подписки на собрания сочинений русских и зарубежных классиков, научно-популярную, приключенческую, историческую, энциклопедическую литературу. После каждой зарплаты он заходил в магазин «Подписные издания» и выкупал несколько очередных томов, покупал и другие книги. В такие дни наступал семейный праздник. Мы садились за стол и рассматривали новинки. Изучали иллюстрации, шурачили страничками. До сих пор помнится запах свежей типографской краски и ни с чем несравнимое ощущение первооткрывательства. Это не бездушный компьютер с гигабайтами электронных строк на экране. Ощущалось живое общение с живыми плодами труда сотен людей, незримо присутствующих здесь.

Даже во времена перестройки и поголовного безденежья страна продолжала насыщаться книгами. Хоть они и покупались в обмен на макулатуру, но все же приходили в наши дома.

Каталог советских периодических изданий представлял собой довольно увесистый фолиант, где, кроме порядка 8 тысяч газет, были указаны подписные индексы на несколько сотен журналов — как всесоюзных, так и республиканских. Еще одно «забытое» достижение советской власти.

И в конце каждого года в советских семьях начинался очень ответственный процесс — оформление годовой подписки на периодику, на которую читающая советская семья тратила до 150 рублей при средней зарплате по стране в 100-120 рублей. То есть в те годы люди на подписку прессы денег не жалели. Ведь советский человек являлся существом чрезвычайно любознательным, а источником знаний и новостей в то время было телевидение с двумя-четырьмя каналами, радио, газеты, соседи и сослуживцы. Но более интересные и занимательные события описывались как раз в журналах.

Родители выписывали свои газеты и журналы, а для ребятнишек обязательно приносилась в дом детская периодика. Вспомним, как радовало присутствие в почтовом ящике свежих номеров детских изданий. Цветной журнал «Мурзилка», пахнущий свежей типографской краской, таил под своей обложкой целый мир! Чтение журнала начиналось тут же, у почтового ящика.

Советские детские журналы на своих страницах учили детей дружбе и взаимовыручке, уважению по отношению к старшим, увлеченности в учебе, необходимости защищать слабых и маленьких, да просто — любить свою Родину, беречь ее природу, честно и добросовестно работать на благо всех! Миллионы советских женщин выписывали «Работницу» или «Крестьянку», а потом вырезали из этих журналов советы по домоводству и вязанию, рецепты, которые многократно использовали.

Но особой темой годовой подписки были толстые литературные журналы. Их было много, очень много. Но все они были нарасхват. Именно в «Юности», «Волге», «Неве», «Знамени», «Молодой гвардии», «Октябре», «Ленинграде», «Звезде», «Иностранной литературе», «Дружбе народов», «Москве», «Нашем современнике», «Доне», «Урале», «Севере», «Алтае», «Кубани», «Авроре», «Сибирских огнях» печатались лучшие произведения наших и зарубежных прозаиков и поэтов.

За ними охотились, их давали почитать на одну ночь, на них всеми правдами и неправдами стремились оформить подписку. А уж номер «Искателя», где печаталось много фантастики, был не подвергающейся сомнению ценностью. До сих пор с особой теплотой и радостью многие вспоминают умные, грамотные, содержательные статьи в журналах «Здоровье» и «Наука и жизнь», живые, доверительные и вечные статьи в «Работнице» и «Крестьянке», яркие журналы «Советский экран» и «Журнал мод».

В годы Великой Отечественной войны продолжали издаваться «Мурзилка», «Пионер», «Дружные ребята». Они не оставили своих маленьких читателей в те страшные голодные годы, даже в блокадном Ленинграде, несмотря на ужасные условия, выходил этот детский журнал.

Может быть, сегодня нам стоит не только подумать о благосостоянии своего и будущих поколений, но и перестать нести на свалку бумажные издания. Ведь костры из книг во все времена жгли варвары, чтобы стереть, уничтожить память о прошлом — времени до их деятельности. Почему бы нам не поставить общенародную задачу: стать не только самой мощной в военном и техническом отношении, ведомой и хранимой Богом страной, но и вернуть традицию чтения хороших и полезных книг. Ведь это тоже наш потенциал. Пусть они там приобретают айфоны и айпеды, а мы будем богатеть в Боге. Ведь Слово дано нам Создателем вместе с сотворенным миром. Сохраним и преумножим это безценное богатство.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

КАК ЦЕРКОВНЫЕ ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ ФАЛЬШИВЫМИ

АРХИМАНДРИТ АНДРЕЙ КОНАНОС — ОБ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХ ЛЮДЕЙ СТАТЬ ФАЛЬШИВЫМИ И
О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ НАДОЛГО ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА «ДЕТСКОМ» ЭТАПЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

Большинство из нас приходит в Церковь, чтобы узнать Бога. Однако бывает так, что спустя совсем непродолжительное время мы становимся какими-то фальшивыми, словно начинаем украшать собой витрину магазина. У нас такой вид, будто мы все знаем и можем решать любые проблемы. Мы обо всем судим, даем советы, обо всем у нас свое мнение. Гроз пальцем, мы делаем людям замечания. Но при этом сами мы совершенно не похожи на те идеалы, о которых рассуждаем. Нас волнуют абсолютно другие вещи.

Поэтому, если не хочешь, чтобы и с тобой произошло такое, говори о Боге своей жизнью. Говори о том, что знаешь, и не скрывай настоящего себя. Ты — обычный человек, со своими страстями, ошибками и немощами. Как и все люди, ты хочешь любви, дружеского общения и прочих радостей.

Очень часто, придя в Церковь, человек начинает думать, что воцерковление само по себе изменило всю его природу. Но, скажу тебе, в отношении собственного «я» никаких изменений здесь не происходит. Характер не может измениться только потому, что человек пришел в конкретное место — даже если это место свято.

А вот кое-что другое может произойти. Мы продолжаем носить в себе свои страсти, которые начинают трансформироваться. Например, человек перестает драться на футбольных матчах или посещать ночные клубы, перестает употреблять наркотики, но страсть, которая побуждала его делать все это, никуда не уходит. Потому что со страстями невозможно распрощаться так быстро.

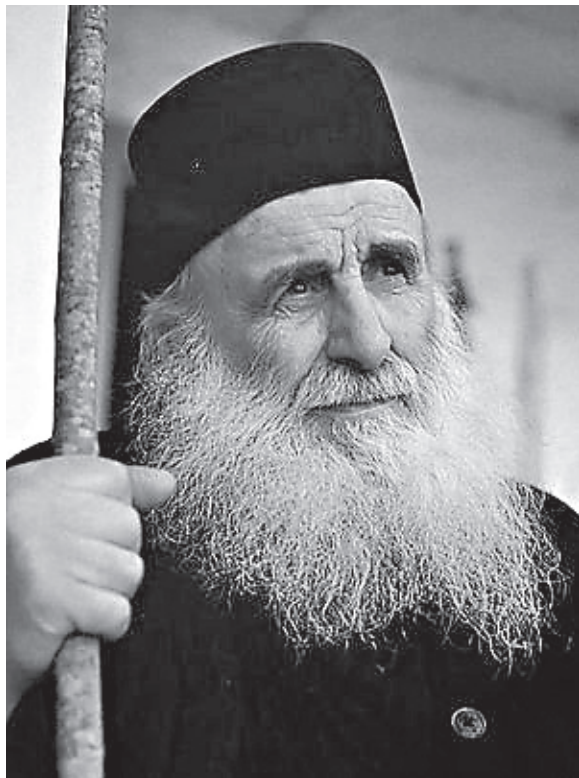
Страсть — это не рубашка, которую можно снять, кинуть в стирку и забыть о ней. Мы соединены со своими страстями. Поэтому часто происходит следующее: «светская» страсть трансформируется в «христианскую». Вот почему иногда человек, который раньше был фанатичным болельщиком, дрался, громил после матча витрины, а теперь воцерковился, остается яростным фанатиком — но только теперь в Церкви.

Это тот самый случай, когда люди говорят о своих близких, ставших церковными людьми: «Он ходит в церковь, но совсем не меняется! Треплет нам нервы, как и раньше!»

Что же не изменилось? Основные, главные черты характера остались прежними. Они не могут преобразиться сами по себе — просто потому, что человек пришел в Церковь и стал христианином.

Поэтому важно помнить о том, что гнев и раздражение остаются при нас. И хотя теперь мы гневаемся уже якобы по «духовным» причинам, но гневная страсть — по-прежнему с нами.

И если мы будем искренни, то согласимся с замечательными словами Паисия Святогорца. Когда однажды старец плыл на корабле из Дафни в Уранополис, кто-то узнал его и сказал ему:

Архимандрит Андрей Кананос

— Геронда, идите сюда, чтобы вам не сидеть с мирянами!

А старец ответил:

— Но, чадо, разве мы потеряем что-то рядом с ними? Разве мы настолько лучше них? У нас есть какая-то особенная добродетель, которую мы должны оберегать? Разве мы не такие же, как они? То, что живет в нас, живет и в них. Просто наши пороки, страсти, проблемы проявляются по-другому. Мы начинаем ругаться, например, из-за устава — правильно ли отслужили службу...

Однажды я видел, как двое монахов поругались из-за того, какой поднос выбрать для мытья овощей. Да, они не дрались и не произносили ругательств, как на футбольном стадионе, но их прежние страсти остались при них.

Если мы поймем это, то в первую очередь полюбим себя. А затем станем снисходительнее к другим. У нас появится больше человеколюбия, смирения. И если мы признаем себя такими, какие мы есть, если примиримся со своим «я», если узнаем и полюбим себя, то и своих детей начнем любить гораздо больше, потому что у нас появится к ним гораздо больше снисхождения. Ведь какой мой ребенок, такой и я! Вот, мы ругаемся на детей, если они, как нам кажется, уходят с пути истинного, а на самом деле мы сами сбились с этого пути. Все мы от него уклонились, все мы — беглецы, у всех нас что-то не получается. Просто мы стараемся это замаскировать — потому и не видно.

Человек, живя в Церкви и общаясь с другими церковными людьми, очень скоро начинает понимать, что многие из них остались такими же, какими были и до Церкви. Один молодой человек рассказывал мне, что, придя в Церковь, он надеялся увидеть здесь сплошной идеал. Этот молодой человек работал в банке. И оказалось, что как в банке были ссоры, споры, осуждение, интриги, все то же самое было и в этом приходском храме.

А одна женщина, которая живет за границей и является активной прихо-

жанкой тамошней церкви, часто пишет мне, что готова рвать на себе волосы, потому что не может больше выдержать. «Я потеряю веру!» — написала она однажды. Почему это так? Потому что все мы — люди, люди со своими проблемами и слабостями. И как только мы признаем это, наш характер улучшится. Примирившись с собой, признав себя, мы сможем сказать своему ближнему: «Какой ты, такой и я. Я люблю тебя. Прости меня, и я тебя прощаю».

А ложь по отношению к самим себе, лицемерие и фарисейство только усложняют нашу жизнь.

Признав истину о самих себе, мы полюбим других людей, станем снисходительнее и человечнее. А став человечнее, приобретем и божественность. Смирившись, приземлившись, мы взлетим, потому что для того, чтобы взлететь, нужно сначала твердо ступить на землю. Стань человеком для того, чтобы превратиться в богочеловека! Будь простым, смиренным и естественным.

Господь для того и сделал апостолов (а затем и священников) своими преемниками среди людей, чтобы мы, находясь рядом с ними, не боялись, чтобы видели — они такие же, как мы, и они понимают все наши трудности, потому что проходят через то же самое. Что делаю я, делаешь и ты.

Мне очень понравились слова одного моего знакомого, который предпочитает исповедаться у женатых священников. Он сказал, что неженатые батюшки живут словно на другой планете и иногда говорят с тобой так, что ничего не понять. Не буду скрывать — я согласен с его словами. Очень часто семейный священник обладает спокойным, уравновешенным характером, потому что ему приходится... менять памперсы. Когда покупаешь памперсы и используешь их по назначению, невозможно при этом витать в облаках. Наоборот, человек приземляется, становится человечнее, искреннее и не притворяется. Он уже не красуется на витрине святости, а несет собой благодать, простоту, смирение православного духа.

И говоря об опасности для церковных людей стать фальшивыми, кажущимися «витринными» манекенами, я вспоминаю одну китайскую поговорку: «Нужно научить ребенка ловить рыбу, а не есть ее».

Когда человек ловит рыбу, он уверенно стоит на земле. У него — свои крючки, удочки, приманка. Он сам выбирает место для рыбалки, разрабатывает свои способы и приемы и таким образом вступает в свои собственные отношения с морем. И на каком бы берегу он ни оказался, ему всегда удастся поймать (а затем и съесть) хотя бы одну рыбку потому, что он знает, как это делается, это —

его талант, его любимое занятие. Но если человек привык получать еду только в готовом виде, от других людей, — тогда нет, он не сможет подкрепиться рыбой.

Это — распространенная ловушка, в которую мы часто попадаем, делаясь все более зависимыми. «Иди сюда, — говорим мы друг другу, — я накормлю тебя, угощу рыбкой». То же самое иногда происходит и в Церкви. Но разве мы не должны расти сами, чтобы приблизиться к Богу? Разве не должны сами стремиться к тому, чтобы наша душа расцвела? Крепко стоять на собственных ногах?

Человек, помогающий нам приблизиться к Богу, — это мост. Но ведь нельзя вечно стоять на мосту — мост не может быть целью в жизни. Ты идешь, и я держу тебя за руку, чтобы ты не споткнулся, не потерял равновесие и не упал. Но сколько это может продолжаться? Как долго я должен держать тебя за руку, чтобы ты мог идти? Твоя главная задача — научиться ходить самостоятельно. Ты сможешь. И когда у тебя получится, ты обрадуешься этому. И после этого я не забуду тебя, потому что тогда ты полюбишь меня еще сильнее. Ты увидишь, что наши отношения — это не взаимозависимость, когда люди «поглощают» друг друга в собственном эгоизме, заставляя привязываться к себе. Просто с моей помощью ты нашел Бога.

Но если я указываю тебе на Него, а ты фокусируешься исключительно на моем пальце, то начинаешь думать: «Какой у батюшки красивый палец! Как прекрасно он указывает мне на Бога!» Да, но если ты не пойдешь в ту сторону, куда указывает палец, то в результате полюбишь и табличку с надписью «Рай». А ведь мы должны пойти до Рая. Самостоятельно.

Люди же часто ждут от духовного отца готовых решений и четких указаний к действию. А такие отношения — инфантильны. Это детская психология. На определенном этапе это можно понять — но этот этап необходимо пройти как отрезок своего духовного пути. Нельзя же оставаться детьми вечно. До каких пор ребенок может спрашивать учителя: «А правда, что дважды два — четыре?» Не в шестом же классе задавать такие вопросы! Подумай и ответь сам, ты можешь!

И эта сила, эта уверенность — не эгоизм. Это то, что имеет в виду апостол Павел, говоря: «Все могу во укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4,13). Если мы так и не почувствуем это всемогущество, которое несет в себе Божественная благодать, живущая в нас, то так и будем постоянно спрашивать: «Как мне здесь поступить? А там? Чего Бог хочет от меня?» Так невозможно услышать голос Бога.

Господь говорит: «Входящий дверь есть Пастырь овцам... И овцы слушаются голоса Его, и Он зовет овец Своих по имени» (Ин. 10,2-3). Если мы знаем и слышим Его голос, то знаем и друг друга. Любим друг друга. У нас появляется личная связь со Христом и друг с другом. Ты и Господь. Господь и ты. И в какой-то момент ты говоришь: «Я и Бог». И растворяешься в Нем, чувствуя, как с Его благословения и

ОСНОВАТЕЛЬ

благодаря Его любви ты становишься с Ним одним целым по благодати.

Все это – шаги на пути духовного роста. И пока мы не достигли результата, нам все время хочется слышать указания, что делать. Мы еще не научились сами стучаться к Богу и просить Его: «Господи, говори, я слушаю Тебя! Обратись ко мне, дай моей душе услышать Тебя!»

Дело в том, что многие из нас выросли болезненно зависимыми от своих родителей. «Я поступаю так, потому что так велит Церковь!» Нет, ты поступаешь так, потому что родители заставляли тебя это делать. Таким образом, твои достижения не являются твоей заслугой. И на самом деле ты ничего не усвоил, не впустил в свое сердце. Все происходило автоматически.

Такие люди научились только формальному общению с Богом. Они сами не понимают, почему поступают так или иначе, говоря: «Меня так учили. Мне так говорили». Разве этого хочет от нас Господь? Просто повторение, имитация, лишённые какой-либо жизненной силы и свежести? Разве это – любовь? Помню, одна женщина рассказывала мне, как она радовалась, когда ее ребенок был маленьким. Она делала с ним все, что хотела: водила в церковь, отправляла на исповедь, на духовные беседы и в паломнические поездки, мальчик помогал в алтаре... Я спросил ее:

– А теперь?

– Теперь ничего этого нет, он все бросил!

Я сказал ей:

– Тогда твой ребенок делал все это, потому что ты этого хотела. Но ты не смогла вложить в его маленькое сердце любовь к Богу. Вместо этого ты все время предлагала сыну готовые решения и не давала ему возможности самостоятельно думать, рисковать и ошибаться.

Когда человек учится ловить рыбу, ему приходится ошибаться. Он теряет приманку, время, переворачивает ведро с уловом, но все это – опыт. А эта женщина хотела вырастить ребенка в парнике, в оранжерее, и думала, что ее дитя будет идеальным и совершенным. Но любой ребенок вырастет, и теперь это уже не ребенок, а взрослый мужчина или взрослая женщина. Он или она теперь живет в Лондоне и в воскресенье утром вместо церкви предпочитает пить кофе с друзьями. Потому что в детстве, посещая храм, эти люди ничему там не научились. Они ходили в церковь, потому что родители заставляли их это делать. И теперь оказывается, что все было напрасно.

Поэтому нам следует стремиться выйти на собственный духовный путь, а не заботиться исключительно о внешнем, видимом благочестии.

Это похоже на то, как родители дают своим детям экипировку для похода или учат какому-либо ремеслу. Вот тебе рюкзак или инструменты, я научу тебя, как обращаться со всем этим – и все, могу спокойно уйти. Мой ребенок, или мой друг, мой близкий человек может пройти по мне, как по мосту, – на ту сторону. При этом мост может развалиться, рухнуть, – а ты знай себе, смотри на конечную цель, на тот берег – на Бога. Его любовь, Его объятия никто не может у тебя отнять.

Вот почему человек, стремящийся к духовному совершенству, а не к показному благочестию, «витрине», никогда не падает и не сокрушается. Но если ты не научился смотреть на себя и окружающих реалистично, если ты привык возводить кого-то в абсолют, то малейшая трудность ломает тебя, и ты упадешь.

**Архимандрит Андрей Конанос,
Перевод Елизаветы Терентьевой**

Открытие памятника святому князю Владимиру, Крестителю Руси, вызвало радость у одних и сильное раздражение у других, и нам стоит приглядеться к тем и другим, чтобы понять то послание, которое люди прочитывают в этом памятнике.

Исторические фигуры, особенно такие, как святой Владимир, которого Патриарх в одной из своих речей назвал человеком библейских масштабов – позволяют нам взглянуть на все происходящее в более широком контексте, как бы отодвинув камеру. Это очень важно – увидеть текущую ситуацию как часть исторической драмы, разворачивающейся на протяжении веков, даже тысячелетий.

Это необходимо, чтобы сориентироваться, понять, что делать, каково наше место в истории, за что нам следует благодарить предков и что передать потомкам.

Памятник, воздвигнутый в центре Москвы – о чем он? Почему он вызывает радость у одних и острую неприязнь – у других? О чем спорят между собой эти люди?

Если бы мы могли сформулировать их позиции, то они выглядели бы примерно так. Для одних, условно говоря, «западников», в жизни человечества развивается линейный, поступательный прогресс. Вот есть страны, которые продвинулись по пути прогресса дальше, чем мы, это Запад во главе с США. Лучшее, что мы можем сделать для самих себя – это ассимилироваться, быть поглощенными в этот дивный мир «настоящей цивилизации» и «настоящей Европы». Принять правила игры этого острова блаженных, перенять его обычаи и взгляды на мир, подчиниться его вождям, пойти на выучку к его наставникам – в общем, сделаться «частью цивилизованного мира». Все, что мешает осуществлению такой программы, воспринимается с неприязнью – и это порождает такое явление, как восточноевропейская самоненависть – восприятие своей культуры как неполноценной, недооцененной, которая, для ее блага, должна подчиниться и вписаться во внешний культурный мир. Это естественно порождает ненависть к собственному историческому наследию, которое не дает нам быть настоящей, «полноценной» Европой, и к значительной части сограждан, из-за косности которых мы до сих пор не в Европе.

Желание «стать частью цивилизованного мира» сочетается с острой горечью в отношении родной страны – причем в переживании этой горечи видится некий нравственный долг. В России, в глазах приличного человека, все и всегда должно быть плохо, он должен страдать, как пленный эльф в Мордоре. Признать, что в России хоть что-то хоть когда-то было хорошо и правильно – значит предать высокие эльфийские идеалы.

Все это было бы скорее смешно, но мы уже видели, как вера такого рода может свергнуть целую страну в смуту и бедствия – и как самая преданная покорность вождям Запада делает жизнь людей только хуже.

Есть и противоположная точка зрения. Россия является законной наследницей и продолжательницей того, что составляет подлинную европейскую идентичность. Европа сложилась из трех источников – христианской веры, греческой философии и римской государственности. Все это мир Восточных Славян получил, прежде всего, благодаря выбору святого Владимира. У нашей цивилизации есть основатель, человек, который стоит у ее истоков, человек, который, как библейский Авраам, принял решение, изменившее судьбу его народа на тысячелетия вперед.

Памятник святому князю Владимиру, установленный 4 ноября 2016 г. в Москве на Боровицкой площади

Прославляя его, мы говорим, что у нас есть место в истории, мы не окраина чужой цивилизации, у нас есть своя миссия и свое призвание. Вместе с христианской верой мы получили взгляд на историю как на осмысленную драму, в которой разворачивается замысел Бога – и понимание того, что у нас, как и других христианских народов, есть место в этом замысле.

Любое человеческое общество нуждается в сознании своей цивилизационной идентичности – в ответе на вопрос «кто мы такие», «откуда мы взяли», «в чем смысл нашего существования как общности», «на чем основаны наши обязательства по отношению друг к другу», «как мы соотносимся с другими общностями».

Любое общество так или иначе эту идентичность выстраивает. Это сложный, запутанный процесс – и идентичность может оказаться больной, разрушительной, провоцирующей внутренние раздоры и ненависть. Она может, напротив, быть здоровой и созидательной.

И вот обращение к святому Владимиру, святому и культурному герою, задает важный созидательный вектор – это святой, прославляемый за его духовную и просветительскую миссию, и недаром на памятник в поднятой руке он держит крест, а не меч. Его подвиг не в том, что он проливал кровь, кого-то бил, кого-то сокрушал – он запомнился не этим. Он запомнился тем, что принес своему народу истинную веру – и вместе с ней культуру и просвещение.

Он воплощает позитивные, созидательные ценности, вокруг которых может собираться общество. Очень часто люди собираются – или, вернее, их собирают – по принципу «мы против них», предлагая им общего врага. Святой Владимир не предлагает общего врага – он предлагает общую веру. Веру, которая создала нашу восточнославянскую цивилизацию. Веру, благодаря которой наша история обладает достоинством и смыслом.

Некоторые говорят, что установка памятника святому Владимиру в Москве – это вызов Украине. Мысль очевидно абсурдная; каким образом прославление святого, которого любят и чтут православные украинцы, могло бы быть вызовом?

Допустим, завтра в Москве воздвигнут памятник Томасу Джефферсону. Как отреагируют американцы? Возмутятся, что эти ужасные русские украли их отца-основателя? Не думаю. Они выразят удовлетворение и радость, что превосходные идеи, лежащие в основе их страны, усваиваются и другими народами.

Допустим, где-нибудь на берегах Танганьики воздвигнут памятник св. Филарету Московскому. Что на это скажут русские? Русские (в целом) порадуются, что нашего святого чтут в далеких странах.

Почему так? Потому что американцы (в целом) позитивно относятся к Т.

Джефферсону, а русские – к св. Филарету, и кроме того, сознание, что «нашего культурного героя (или святого) почитают и другие народы», приятно греет патриотическое чувство.

Чтобы огорчаться на то, что какие-то народы чтут православного святого, ставя ему в заслугу продвижение православной веры, надо враждебно относиться не к этим народам, или государствам, или текущей политике государств – а именно к православной вере.

За вопросом «какое отношение Киевский Князь Владимир имеет к Москве» стоит не только историческая безграмотность, но и желание ограничить масштабы этого русского князя, сделать его из основателя целой цивилизации, огромного культурного мира, просто одним из незначительных правителей за окраиной «настоящей», то есть романо-германской Европы.

В реальности князь Владимир положил начало цивилизации, которая охватывает и Новгород, и Киев, и Минск, и Гоголя, и Шевченко, и Достоевского – цивилизации, которая принесла великие дары человеческому роду в целом и принадлежностью к которой можно по праву гордиться.

Но здесь мы сталкиваемся с той же восточноевропейской самоненавистью, убежденностью в неполноценности собственной духовной и культурной традиции, от которой надо избавиться, чтобы влиться в «настоящую» Европу. В России есть люди, исповедующие эту веру в цивилизационную неполноценность православного мира – на Украине они пришли к власти. Практические результаты этого печальны – тем более, что политические элиты нынешней Европы настроены враждебно по отношению к любой форме христианства. Еще один пример появился недавно – французский суд оштрафовал политика Кристина Бутин на 5000 евро за то, что она процитировала библейский стих «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» (Лев.18,22)

Для людей, рвущихся именно в эту Европу, князь Владимир в Москве, конечно, лишний. Он и в Киеве-то лишний, при таких идеологических предпочтениях.

Но и в Киеве, и в Москве есть люди, которые чтут святого Владимира Крестителя и радуются тому, что его память прославляется. Как сказал митрополит Киевский Иларион, «Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли».

Сергей Львович Худиев

ЗДЕСЬ ЗРИМА

У дверей храма Святой Троицы в с. Ташла с чудотворной иконой Божией Матери «Избавительница от бед». Встреча традиционного в Самарской епархии крестного хода в первые дни Петрова поста «МЫ НИЧЕГО ПРО ИСТОЧНИК НЕ ЗНАЕМ»

Вот уже сто лет, как икона Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед» находится в Ташле. За целый век изменился не только общественный строй, но и люди, их отношение к вере. Старожилы вспоминают: в 50-х годах Ташла была неблагополучным селом. Дома постоянно поджигали, а священники не задерживались на одном месте. Так что же сейчас? Как изменились люди за сто лет с момента явления чудотворной иконы?

ЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ОБРАЗЦА

У ворот храма – цыгане. Взрослые женщины причитают: «Не дай Бог вам пережить такое, подайте Христа ради». Дети скачут вокруг прихожан: «Теть, ну дай». Не выдерживаю – отдаю мелкие деньги.

- Теть, что так мало-то? – девочка бежит вдогонку. – Хоть бы хлеба купила...

На мое молчание ребенок что-то шипит вслед.

- Да здесь гоняют цыган, - признается сестра Наталия, послушница храма. – Ладно бы они никому не мешали, так ведь прихожане жалуются! Цыганам можно обедать в трапезной, но они туда особо не ходят.

Мы с Наталией выходим из Дома паломников. В коридоре послушница перекладывает пакет.

- На Благовещение рыбу было можно, косточки остались. Вот сложили их, теперь отдаем кошкам, - поясняет Наталия. - Они здесь такие худенькие...

Два года назад никакого Дома паломников не было и в помине. Желающие жили в вагонах и ютились вместе с послушницами. Раньше в этом здании была агрофирма.

- Нам и сейчас звонят, спрашивают: «Это агрофирма?» И очень удивляются, когда узнают про церковь, - улыбается сестра Наталия. - В здании Дома паломников, как ни странно, находится почта. Получается, тоже на территории храма. Да и здание еще советского образца – это видно невооруженным глазом.

«Я ПОНЯЛА, ЧТО ЖИВУ КАК-ТО НЕ ТАК»

Наталия живет в Ташле всего ничего – с осени. Приехала из Москвы в Тольятти, работала на православной выставке от Свято-Воскресенского мужского монастыря.

- Однажды мы решили поехать к местным святыням, - вспоминает послушница. – Естественно, выбрали Ташлу. Мне здесь так понравилось, что

я даже осталась на ночь. Приезжала в гости раза три, а потом уже решила пожить при храме.

К религии Наталия пришла не сразу, да и крещение приняла, будучи взрослой.

- Почему так вышло?

- Родители не крестили, вот и все, - послушница пожимает плечами.

- Откуда же тогда такая тяга к религии, если родители были невоцерквленными?

- Не знаю, Бог дал. Он сам выбирает людей, которым дает силы верить, - считает Наталия. - Я ведь сначала ничего не знала о Боге, кроме общих понятий. Было только желание вырваться: поняла, что живу как-то не так. Мое сердце было готово, Господь увидел это и начал работать надо мной.

Наталия уверена: в Ташле она обрела спокойствие. В этом помог и святой источник.

- Я люблю купаться, когда нет никакого настроения, а в голове - каша. Искупаешься – и все сразу становится на свои места, начинаешь испытывать духовную радость, - признается послушница. - У нас есть девочка, у которой вечная проблема с руками: постоянно переломы, удары, вывихи. Как только она искупается, все проходит. При этом девочка учится в медицинском университете и как врач понимает, что рука не может зажить просто так.

КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ

На утренней субботней службе в храме многолюдно. Прихожане неуверенно ходят из стороны в сторону, оглядываясь по сторонам, отыскивая нужные иконы и выбирая свечи. Многие из пришедших, увы, присутствуют на службе лишь номинально – туристы.

- В основном в храм ходят приезжие – экскурсанты или одинокие гости. В Ташле всего-то 800 жителей, из местных мало кто привечает церковь. Это либо пенсионеры, либо семьи. Здесь вообще в основном живут переселенцы. Коренных жителей почти не осталось. Приезжие тоже ходят в церковь, некоторые по благословению батюшки покупают тут дом. Батюшка – как отец родной.

Большинство гостей приезжают на выходные, особенно по большим праздникам. А вот «постоянные» паломники – духовные чада отца Николая – ездят namного чаще.

- Отец, священник, ведет нас на протяжении жизни в Царствие Небесное, - объясняет Наталия. - Считается,

что нужно ходить к одному отцу. Это как с врачом: к ста врачам пойдешь – сто разных рецептов скажут. Если с отцом устанавливается сердечная, духовная связь, то нужно ходить к нему всю жизнь.

Духовные чада отца Николая приезжают из Самары, Ульяновска, Тольятти и даже из Чувашии.

- Отец Николай сам чуваш, к нему на весь пост приехали земляки, - рассказывает послушница. – Кстати, некоторые остаются у нас на две-три недели, чтобы потрудиться: на кухне помогают или на службе. Любое послушание у нас во славу Божию, во имя Богородицы.

- Приезжают и спрашивают: «Можно ли потрудиться?»

- Да, интересуются, чем нам нужно помочь. Те, кто ездит постоянно, уже знают, чем заняться. Всем дается работа по их физическим силам: одни могут посуду мыть, другие - полы. Мужчины зимой снег убирают. Еще у нас в хозяйстве есть две коровы, за ними ведь тоже нужно следить. Мне интересно подоить корову, говорят, там руки сильные нужны. Никогда этого не делала.

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ

Идем с Наталией по Ташле. Прямо напротив храма – а это своеобразный центр села - колбасный магазин и хозяйственные магазины. Около них постоянно собираются местные выпивохи, торгуют частники. Оказывается, заведения хотели поставить непосредственно перед церковью, но прихожане отстояли – мол, не к добру это, рынок рядом с храмом устраивать.

- Ташла была неблагополучным местом, - рассказывает Наталия. - Пока сюда не пришел отец Николай, священники здесь почему-то не задерживались. Каждый устанавливал свои порядки и уезжал. Но ведь стабильность – это важно, храму нужен настоятель.

Отец Николай служит в Ташле уже больше сорока лет, и его считают едва ли не символом святого места.

- Батюшка у нас – чудо, - признается жительница Ташлы Раиса Тюлькачева.

- Это ангел. Такая благодать от него исходит. Молитвы отца Николая всегда идут от души, от сердца, и люди это понимают, идут к нему с бедами и радостями. Вот не будет отца Николая, все совсем по-другому станет. Батюшки у нас все очень хорошие. Я как-то встретила отца Евгения (Голобородько) на улице, а он шел в брюках да в рубашке. Так он подошел ко мне, извинился, что предстал передо мной в таком виде.

Оказывается, им нельзя в светском ходить, а тут пришлось: помогли что-то перетаскивать. А я и не думала его осуждать. Я ж не знаю, в чем священникам можно ходить, а в чем нет. И ведь подошел, извинился...

С тех пор, как отец Николай стал настоятелем, Свято-Троицкий храм изменился до неузнаваемости. В приходе ведутся непрерывные строительные работы – скоро здесь построят женский монастырь. Облагораживается территория вокруг источника. Люди в Ташлу приезжают со всей России. Монахиня Серафима, похороненная на местном кладбище, предрекала: «В последние времена Ташла прославится». Неужели настали последние времена?

Как говорят старожилы, 60 лет назад Ташла прославилась на всю округу постоянными пожарами.

- Мы жили на узах, - вспоминает Раиса Тюлькачева. - Дома горели каждую неделю. Если соседи поругались, все, жди, когда один из них подожжет избу другого. Страшно было.

По сравнению с 50-ми годами прошлого века, сейчас в Ташле тихо, спокойно. Никто никого не поджигает, а бытовые ссоры не оборачиваются трагедией. Правда, люди, увы, в большинстве своем остались такими же неприятливыми, закрытыми и недружелюбными.

- Здравствуйте! Я делаю материал, посвященный 100-летию ташлинской иконы «Избавительница от бед», - подхожу к мужичку, копающемуся в машине около дома.

- Ну здравствуйте, - мужчина недоверчиво осматривает меня с головы до ног. - Это вам к жене, она расскажет.

Прохожу во двор, стучусь в дверь.

- Вы кто? - дверь открывает женщина лет сорока, с порога спрашивая - как может - о цели визита. Повторяю свою пламенную речь.

Настоятель Троицкого храма в с. Ташла митрофорный протоиерей Николай Винокуров

- О-о-о-й, девушка, - закатывая глаза, вздыхает женщина. - Не буду я вам ничего говорить, идите откуда пришли. Некогда мне.

Дверь захлопывается прямо перед моим носом. Ладно, не страшно: значит, не судьба.

- Не стала мне ваша жена ничего говорить, - возвращаюсь к мужчине. - Выгнала. Может быть, тогда вы расскажете?

- Купаюсь в источнике, когда что-то беспокоит. Не знаю, вроде помогает. А вот брат у меня купался с болями в спине - все сняло сразу. Теперь как что стряется, сразу на источник идет. В общем, как обычно: пока гром не грянет.

Иду дальше. На завалинке перед избой сидит молодая пара, видимо, приехавшая на выходные. Парень держит в руках бутылку пива, девушка что-то увлеченно рассказывает.

- Мы ничего про источник не знаем и не купаемся в нем: далеки от этого. Вы сходите лучше к бабе Рае, она точно поможет. Видите белый кирпичный дом? Она там и живет.

Так я и познакомилась с Раисой Михайловной Тюлькачевой. В Ташле, кстати, мало кого удивляет, что к тебе в дом заходят незнакомые люди и направиваются на беседу. Баба Рая встречает странников с распростертыми объятиями. К слову сказать, именно у нее я остановилась, когда приехала в Ташлу в следующий раз.

- Я всех привечаю. Вот недавно у меня монашка ночевала... Пускать странников в дом - благое дело.

Баба Рая часто бывала в церкви, только вот в последнее время не получается – то здоровье не позволяет, то огород не отпускает.

- Я раньше постоянно ходила на источник, - вспоминает пожилая женщина. - После купания так хорошо становится на душе, спокойно... И дурным

СВЯТОСТЬ

мыслям места не остается. Чудес там много случается... Ходила я как-то купаться зимой. Разделась уже, собралась окунуться, как какая-то старушка говорит: «Не ходи купаться вперед меня, сначала я». Ну а я уже разделась, зима, холодно, да и очередь была. С чего я должна уступать-то? Я и окунулась. Выхожу из воды, а у меня ноги горят. Так сильно болели - никогда подобного ощущения не было. А бабушка та так и не сподобилась окунуться. Потом спросила у монашек наших, они говорят: это, наверное, Божья Матерь была. А еще я как-то Иисуса видела. Смотрю на небо, а там - Он. Я тогда перепугалась страшно, прибежала к батюшке, а он и говорит: «Не беспокойся, это не для тебя знак. В Москве началось восстание».

Продолжаю общаться с жителями. - У ташлинских детей есть особенность - они постоянно здороваются, даже если тебя не знают совсем, - с улыбкой делится Наталия. - Они хорошо воспитаны, это, наверное, заслуга нашей воскресной школы.

Словно в подтверждение ее слов к нам подходит мальчик лет 8 и, весь сияя, здоровается.

Впереди дети играют на гряде песка. Когда мы поравнялись с ними, все, как по команде, здороваются. Интересуюсь:

- А вы знаете, что здесь есть икона Божьей Матери?

- Знаем! - девятилетняя девочка Оля отвечает за всех. - И даже историю иконы знаем. Жила-была Катя Чугунова, и однажды ей приснилась Божья Матерь и рассказала, где находится икона. Утром Катя проснулась и увидела в небе свечение. Девочка испугалась и побежала туда, чтобы раскопать икону. Так она и явилась людям.

За разговорами мы незаметно доходим до источника. Рядом с ним - заброшенные хлева. Территория пустует уже много лет и, по уверению главы поселения Виктора Вечканова, является частной собственностью. Хозяева отдавать земли не хотят, им они зачем-то нужны. Стандартная ситуация: ни себе ни людям. Хотя здесь можно было построить тот же монастырь.

- В советское время в источник скидывали навоз, - поясняет Наталия. - Странные люди. Если лилию испачкать, это не значит, что она перестанет быть лилией. Место-то остается святыней, а люди себя оскверняют.

На входе в источник стоит сестра Татьяна с котенком за пазухой.

- Ой, он же к нам совсем малышом приходил, я его подкармливала, - умиляется Наталия. - Потом он исчез, а оказывается, тут прижился.

- Да, мы его зимой нашли - он был полужамерзший, - вспоминает Татьяна. - Еле отогрели. Все прививки сделали, шампунем специальным вымыли..

В сторону источника идет мужчина с пятилитровыми баклажками в руках.

- Не возьмете котенка? Он ведь вас ждет, вы посмотрите, какая прелесть, - послушница с надеждой взглядывает в лицо прихожанина.

- Да у нас есть, куда уж нам еще-то, - мужчина прячет взгляд и спешит к источнику.

Народа на источнике немного. В основном сюда приезжают, чтобы набрать святой воды. Не все отваживаются на омовение.

- Да холодно еще, - оправдывается Елена, паломница из Самары. - Но мы часто сюда приезжаем, чтобы водички набрать. Такая у нас семейная традиция. Летом, когда жарко, муж окунается.

«СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ: ЗА СКОРБЬ И ЗА РАДОСТЬ»

Из воспоминаний Ирины Кошкиной, 2016 год

По роду своей деятельности я часто проезжала мимо Ташлы, и мне приходило несколько раз мысль, что я еще успею сюда заехать: торопиться-то некуда.

В декабре 2005 года проблемы на работе довели меня почти до нервного срыва. Успокоения я не находила, на душе отчаяние и тоска. И я, тогда еще далекая от Церкви, поехала в Ташлу, в храм Пресвятой Троицы.

Этот день я помню как сейчас. Крещенский сочельник 18 января 2006 года. На пороге храма меня встретила монахиня. Увидев мой взгляд, она за

У источника. Место обретения чудотворной иконы Божьей Матери «Избавительница от бед» в 1917 г.

руку повела меня к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед». Литургия, водосвятный молебен, освящение воды. Все было как во сне. После окончания службы подошла к батюшке Николаю, рассказала ему о своей ситуации, спросила: «Как мне быть?» Батюшка ответил:

- Молись, молись усердно с верою Пресвятой Богородице, и придет помощь.

С того дня я обрела Ташлу. Вот так Пресвятая Богородица и привела меня в Троицкий храм, к духовному наставнику батюшке Николаю и матушке Лидии. Постепенно со мной начала ездить вся моя семья.

Батюшка Николай научил меня за все благодарить Бога, терпению, смирению и, самое главное, любить людей и прощать обидчиков наших. Я спросила тогда: «Как можно прощать?» Получила очень простой ответ: «Как Бог прощает тебя и любит. Молись, чтобы научил тебя». Батюшка Николай - великий труженик и молитвенник за всех нас. Он несет в мир любовь.

В Ташлу приезжают паломники со всей России, чтобы приложиться к чудотворной иконе «Избавительница от бед». Батюшка всегда всех примет, выслушает, каждому даст мудрый совет, скажет доброе слово. Люди после исповеди у нашего батюшки выходят воодушевленными, у них глаза светятся даже после горьких слез. На исповеди я все рассказываю батюшке как отцу родному, ничего не скрывая, не лукавя. Знаю: он не осудит, а поймет, подскажет, поможет

очиститься моей заблудшей душе. Конечно, его радуют изменения, которые происходят с нами, после того как мы искренне от всего сердца обращаемся к Богу.

Однажды я приехала в Ташлу в будний день. Матушка Лидия встретила меня как обычно - с вниманием, заботой, любовью. А я места себе не нахожу от мыслей суетных. Вышел батюшка Николай, внимательно на меня посмотрел, спросил: «Как дела?» А я слова вымолвить не могу: слезы душат. Посидела рядом с ними молча - успокоилась. Такая благодать от них исходит. Батюшка меня наставляет: «Терпи, Ирина, молись усердно, молчи».

Наш любимый старец батюшка Николай - образец терпения, смирения, веры и любви. И Господь многое дает ему по его молитве. Пресвятая Богородица поддерживает его, помогает батюшке по молитвам к Ней. Посмотрите, как изменилась территория святого источника и малого храма! С 2014 года открыл свои двери Дом паломников. Здесь встречают всех нуждающихся. Теперь еще больше людей могут приезжать к Пресвятой Богородице на целебный источник и к иконе «Избавительница от бед», получать исцеления и духовно укрепляться.

Слава Богу за все: за скорбь и за радость! Так всегда поет батюшка Николай.

Слава Богу за все! Ташле процветания! Батюшке Николаю и всей пастве здоровья и много лета! Крепости Духа и милости БОГА!

Мария Шестерикова

СЛОВО СПАСАЮЩЕЕ И ОБВИНЯЮЩЕЕ

Открывая Евангелие, мы видим перед собой слова, которые нас спасут, если мы сделаем их своим жизненным руководством. Но Благая Весть предлагает нам взглянуть на нее также и с другой стороны. Писание может быть не только спасителем, но и обвинителем. Библейские строки - это не только слово жизни, но и закон, по которому нас будут судить. Так говорит Христос: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорю, оно будет судить его в последний день» (Ин.12,48).

На первый взгляд, это странно звучит. Разве слово может судить? Может - в определенном смысле. Например, рабочий обещает работодателю: «Если я не сделаю тот и тот объем работы в назначенный срок, увольняйте меня». Пообещал, а сам не сделал. Тогда можно сказать, что его слово сделалось ему судьей. Или наоборот, начальник говорит подчиненному: «Эта работа должна быть окончена завтра. Успеешь?» Подчиненный отвечает:

«Успею». Если он не выполнит все до завтра, его слово будет ему судьей. Или же человек совершил преступление, его судили. По окончании судебного процесса зачитывается приговор, где преступник осуждается на тюремный срок согласно такому-то пункту законодательства. Получается, слова данного закона осудили человека.

В подобном смысле и слово Божие будет судить нас - как закон, который мы слышали, но не признали, или признали, но не выполнили. Конечно же, в буквальном смысле Сам Христос будет судить мир, так как Он получил такую власть от Отца. «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин.5,22,27). Но Христос будет судить согласно Своему слову - как мы его приняли, как выполняли. И в этом смысле Его слово есть наш судья.

Потом, Христос ведь говорит с евреями, примеряясь к представлениям тогдашнего иудаизма. А иудеи как раз считали, что закон Божий является мерилем, с помощью которого Бог будет производить Свой суд над Израилем. О таком значении закона можно

прочитать в ветхозаветных текстах: «Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказать: возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя; ибо я знаю упорство твое и жестокосердечность твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей?» (Втор.31,24-27).

Из сопоставления евангельского отрывка о слове судящем и ветхозаветного фрагмента из Второзакония становится ясным, что Иисус, утверждая, что Его слова будут судить мир, тем самым приравнивает Свою речь к словам Бога. Господь, говорящий с Моисеем, и Христос, проповедующий в Палестине 1-го века - одно и то же Лицо. Очевидцы Нагорной проповеди слышали тот же голос, что и Моисей, получивший на Синае закон.

Поэтому наше отношение к слову Христа показывает качество отношения к Богу. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин.14,23), - говорил Спаситель. Следовательно, кто не

любит Его, тот не чтит и Его слов. Или же они просто неинтересны человеку, и это еще хуже, ибо равнодушные гораздо хуже нелюбви. «Небрежение о исполнении евангельских заповедей есть деятельное отвержение Самого Господа», - писал святитель Игнатий Брянчанинов. Отречься от Бога можно самой жизнью, хотя уста при этом могут лицемерно исповедовать Всевышнего. Но отношение к слову Божьему и Богу познается в повседневности бытия, а не в горячих дебатах на тему религии.

«Слово Божие... проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр.4,12), - писал апостол Павел. Оно судит уже здесь и сейчас и в полноте довершит свой суд за пределами нашего земного существования. Судья строг и неподкупен, но требует лишь одного - нашей любви. Деятельная любовь ломает все преграды между судьей и подсудимым и способна превратить суд в радостное «воскресение жизни» (Ин.5,29). Такой суд пусть встретит всякая христианская душа, принявшая семя слова Божьего и вставшая на путь его осуществления в жизни.

Сергей Комаров

«РУССКИХ В ПЛЕН НЕ БРАТЬ!»

ВОССТАНИЕ СОВЕТСКИХ ПЛЕННЫХ В СЕКРЕТНОЙ ТЮРЬМЕ ЦРУ

О событиях 26-27 апреля 1985 года, произошедших недалеко от пакистанского Пешавара, узнал весь мир, кроме населения СССР. Но западные СМИ уверены - за гибель советских военнопленных, восставших в секретной тюрьме в Бадабере, КГБ отомстил самым жестоким образом.

БАДАБЕР - БОЕВИКИ ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Укрепленный район Бадабера был построен американцами в начале холодной войны в качестве Пешеварского филиала пакистанской резидентуры ЦРУ.

Во время афганской войны в селении Бадабер располагался центр гуманитарной помощи, который якобы должен был предотвратить голодные смерти среди беженцев. Но на деле он служил прикрытием для школы боевиков контрреволюционной афганской партии Исламского Общества Афганистана, где тайно содержались советские военнопленные, считавшиеся на Родине без вести пропавшими.

ПОБЕГ

30 лет назад, 26 апреля 1985 года, когда весь Советский Союз готовился к наступающему 40-летию юбилею Дня Победы, примерно в 18:00 в крепости Бадабера послышались выстрелы. Воспользовавшись тем, что почти вся охрана лагеря отправилась совершать вечерний намаз, группа советских военнопленных, устроив двух часовых у артиллерийских складов, вооружилась, освободила пленных и попыталась скрыться.

Как вспоминал впоследствии лидер ИОА, экс-президент Афганистана Бурхануддин Раббани, сигналом к восстанию послужили действия одного из советских солдат. Парень смог разоружить охранника, принесшего похлебку.

После этого он выпустил на свободу заключенных, которые завладели оружием, оставленным зрителями тюрьмы. Дальше версии расходятся. По одним данным, они попробовали прорваться к воротам, чтобы скрыться. По другим, их целью была радиовышка, через которую они хотели связаться с посольством СССР. Факт содержания советских военнопленных на территории Пакистана стал бы существенным доказательством вмешательства последнего в афганские дела.

ШТУРМ ТЮРЬМЫ

Так или иначе, восставшим удалось захватить арсенал и занять выгодные для уничтожения подразделений охраны позиции.

На вооружении советских солдат находились крупнокалиберные пуле-

меты, минометы «М-62», ручные противотанковые гранатометы.

По тревоге был поднят весь личный состав базы - около 3000 человек вместе с инструкторами из США, Пакистана и Египта. Но все их попытки взять штурмом позиции восставших потерпели поражение.

В 23.00 лидер Исламского общества Афганистана Бурхануддин Раббани поднял полк моджахедов Халид-ибн-Валида, окружил крепость и предложил мятежникам сдаться в обмен на их жизни. Восставшие выдвинули ответное требование - связь с представителями посольств СССР, ДРА, Красного Креста и ООН. Услышав отказ, Раббани отдал приказ о штурме тюрьмы.

РОКОВОЙ ЗАЛП

Ожесточенное сражение, продолжавшееся всю ночь, и потери среди моджахедов показали - русские сдаваться не собираются. Более того, лидер ИОА Бурхануддин Раббани сам чуть было не расстался с жизнью под обстрелом гранатометов. Было принято решение бросить на восставших все имеющиеся силы. Последовали залповые обстрелы «Града», танков и даже ВВС Пакистана.

А что было дальше, видимо, навсегда останется тайной. Согласно рассекреченным данным радиоразведки 40-й армии, перехватившей доклад одного из пакистанских летчиков, по восставшим был нанесен бомбовый удар, который попал в военный склад с хранившимися там патронами, современными ракетами и снарядами.

Вот как потом описывал это один из узников Бадабера, Рустамов Носир-жон Умматкулович:

«Раббани куда-то уехал, и некоторое время спустя появилась пушка. Он отдал приказ стрелять. Когда орудие выстрелило, снаряд угодил прямо в склад и произошел мощный взрыв. Все взлетело на воздух. Ни людей, ни здания — ничего не осталось. Все сравнялось с землей, и повалил черный дым».

Выживших не осталось. Тех, кто не погиб во время взрыва, добились наступавшие. Правда, если верить перехваченному сообщению американского консульства в Пешаваре Госдепартаменту США: «Троим советским солдатам удалось выжить после того, как восстание было подавлено».

Потери моджахедов составили 100 моджахедов, 90 пакистанских солдат, в том числе 28 офицеров, 13 членов пакистанских властей и 6 американских инструкторов. Взрывом также был уничтожен тюремный архив, где хранились сведения о пленниках.

Чтобы исключить повторение инцидента, через несколько дней после восстания последовал приказ лидера Исламской партии Афганистана Гульбеддина Хекматияра: «Русских в плен не брать».

РЕАКЦИЯ

Несмотря на то, что со стороны Пакистана были приняты все необходимые меры, чтобы скрыть инцидент - молчание под страхом смерти, запрет на въезд на территорию посторонним лицам, информация о советских военнопленных и жестоком подавлении восстания проникла в прессу. Первым об этом написал першаварский журнал «Сапфир», но выпуск был конфискован и уничтожен. Вскоре после этого пакистанская «Мусульманская Газета» все-таки опубликовала эту новость, которую сразу же подхватили ведущие СМИ.

Старый и Новый Свет трактовал случившееся по-разному. Европейцы писали о неравном бое русских военнопленных за свою свободу, тогда как «Голос Америки» рассказывал о мощном взрыве, в результате которого погибла дюжина пленных русских и столько же афганских правительственных солдат. Чтобы поставить все точки над i, Госдеп США 28 апреля 1985 года опубликовал «полную» информацию следующего содержания: «Территория гуманитарного лагеря площадью примерно одна квадратная миля оказалась погребена плотным слоем осколков снарядов, ракет и мин, а также человеческим останками. Взрыв был такой силы, что местные жители находили осколки на расстоянии четырех миль от лагеря, где также содержались 14 российских десантника, из которых после подавления восстания в живых осталось двое».

Но факт восстания подтвердил представитель Международного Крас-

ного Креста Дэвид Деланранц, посетивший 9 мая 1985 года советское посольство в Исламабаде. Однако СССР ограничилось нотой протеста внешнеполитического ведомства, которая возлагала полную ответственность за произошедшее на правительство Пакистана и призывало сделать выводы о том, к чему может привести участие государства в агрессии против ДРА и СССР. Дальше этого заявления дело не пошло. В конце концов, советские военнопленные «не могли быть» на территории Афганистана(?).

МЕСТЬ КГБ

Но была и неофициальная реакция СССР. По данным журналистов Каплана (Kaplan) и Бурки (Burki S), советские спецслужбы провели ряд операций возмездия. О том, что СССР не оставит это дело без ответа, 11 мая 1985 года заявил посол Советского Союза в Пакистане Виталий Смирнов.

«За то, что случилось в Бадабере, полную ответственность несет Исламабад», - предупредил Смирнов пакистанского президента Мухаммада Зия-уль-Хака.

В 1987 году в результате советских рейдов на территорию Пакистана погибло 234 моджахедов и пакистанских солдат. 10 апреля 1988 года в лагере Оджхри, расположенном между Исламабадом и Равалпинди, произошел мощный взрыв склада боеприпасов, приведший к смерти от 1000 до 1300 человек. Следователи пришли к выводу, что была совершена диверсия. Спустя некоторое время 17 августа 1988 года разбился самолет президента Зия-уль-Хака. Этот инцидент пакистанские спецслужбы также напрямую связали с деятельностью КГБ в качестве кары за Бадаберу. При всем при этом в самом СССР эти события не получили общественной огласки.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>